

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

№ 25.

и ЖИЗНЬ

1912.

Тамара Карсавина.

(Къ гастролъ за границей.)

МОСКВА

Линк. С. М.

Цѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье, 17 іюня 1912 г.

Подпис. цѣна:
годъ 6 р. — к.
1/2 г. 3 „ 50 „
3 м. 1 „ 75 „
1 м. — „ 60 „
За гран. вѣное.
Допускается
разсрочка.

IV г. изд. на 1912 годъ IV г. изд.
ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный богато-иллюстрированный журналъ

Объявлен. впе-
реда текста
75 востр. строка
пята, позади
текста 50 коп.

Подъ редакцiей

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Л. Г. Мушкетеръ
(Lolo)

(Театръ. — Музыка. — Литература. — Живопись. — Скульптура.)

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ

РОСКОШНО-ИЗДАННАЯ, БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КНИГА.

52 большахъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 100 снимковъ, зарисовокъ, паржей, карикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральныхъ центрахъ. 52

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА

Съ 1-го ЮЛЯ по 31-ое ДЕКАБРЯ — 3 р. 50 к., съ преміей — 5 р.

Гл. конт. журн.: Москва, М. Чернышевскій пер. (уг. Леонтьевского), д. 9. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва, Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, М. О. Вольфа и др.

Въ С.-Петербургѣ отдѣльные №№ журнала продаются у В. Базилевскаго (В. Зеленина, д. 5, кв. 31).

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 11½ до 4-хъ час. дня.

ТЕАТРЪ и САДЪ

„ЭРМИТАЖЪ“.

(Каретный рядъ.)

Телефонъ 13-96.

Дирекція Я. В. ЩУКИНА.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА

Подъ управл. Н. Ф. Монахова.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ.

РЕПЕРТУАРЪ:

16-го іюня — „Цыганскій баронъ“. 17-го — гастроль А. Д. Вальцелой: „Ночь любви“. 18-го — экстраординарный спектакль — гастроль А. Д. Вальцелой при участіи Н. И. Тамары и всей труппы: 1) „Принцесса долларовъ“; 2) „Ночь въ Венеціи“; 3) „Иветта“; 4) Концертъ. Въ саду грандіозное гулянье. Готовится къ постановкѣ сенсац. повѣвка сезона: „Гри-Гри“.

НА ОТКРЫТОЙ СЦЕНѢ: театръ Миниатюръ. 1 разъ въ Россіи.

Въ 1-й разъ въ Москвѣ: человекъ-крокодилъ г. Ланць.

Выходъ дѣллета Жанъ Нуазетъ, адеманъ ѣзда со скор. 80 вер. въ часъ на чертов. платформѣ. Выходъ парт. акроб. Эжени и др. №№. На роскошной верандѣ концертъ-монстръ лучшихъ Европейск. знаменитостей. Концертный оркестръ подъ упр. В. Ф. Оцель. Режиссеръ А. М. Войцеховскій. Бил. прод. въ каскѣ театра весь день. Уполн. дирекціи А. Аксаринъ.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“.

Тел. 21-13 и 71-20.

Струн. орк. г. ЖУРАКОВСКАГО.

ЛѢТНЕЕ ПОМѢЩЕНІЕ.

ОБЪДЫ ежедневно отъ 5 часовъ дня.

Венгерскій хоръ м-те Аурелии. Г-жа Люсси-Огонекъ — Каскадная пѣвица. Г-жа Раевская — Восточные танцы. Русскій хоръ А. З. Ивановой. Бр. Ленгъ. Комич.-эквилибристы. Г-жа Волюконая. Характерная тапцовщица. Г-жа Домбровская. Русско-польская пѣвица. Г-жа Маргитъ Палени. Каскадная пѣвица. Ла Белль Клео. Американ. субретка. Г-жа Тото-Руфеть-Бей. Талець со змѣей. Г-жа Си. Ёвіана. Французская пѣвица. 8 Колинн Кларинсъ. Акробат. танцы. Г-жа Гита. Венгерская пѣвица. Гамптонъ и Бауманъ. Цейригъ. комич. дуэтъ. Г. и г-жа Блессингъ. Модные эквилибр. Г-жа Виолета Сандри. Итальян. оперн. пѣв. Гг. Оскаръ Сюзетъ. Модный талець. Г-жа Даниели Голубовская. Лрическая пѣвица. Трио Кольсадошь. Испанскія танцовщицы. Г-жа Лолита. Свѣтотыя картины. Труппа баламачная.

Режиссеръ г. Акварина.

Гастрольное турнэ.

ПЕРЕДВИЖНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА.

Дирекція **ДАВИДА ЮЖИНА.**

ГАСТРОЛИ:

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Н. С. Южина
Е. В. Владимірова.
Н. Д. Бѣльская.
Степанова-Шевченко
В. П. Дамасвъ.
Д. Х. Южинъ.
Г. С. Пироговъ.
Н. А. Шевелевъ.
М. В. Бочаровъ.

О. Ф. Федоровская, К. Г. Ванъ-Бригъ, Н. А. Легать-Давыдова, Н. П. Яковлева, А. Н. Павлова, М. А. Садовская, В. Ф. Пушечникова, Е. И. Калиновичъ, Н. В. Бучинская, Е. Н. Давыдова, М. В. Дубровинъ, Г. Верещагинъ, К. А. Маисанинъ, М. Ф. Семеновъ, Н. Б. Бѣляевъ, П. В. Смѣльскій, М. П. Томашевскій, А. Д. Комаровъ, В. А. Люминарскій, И. И. Березнеговскій, М. И. Ржановъ, Г. М. Ждановъ, П. Н. Чигневъ, Сцен. пост. нов. оперъ Д. Х. Южина. ● Гл. дирижеры Павловъ-Арбенинъ, Палѣвъ. Концертмейстеръ Славинскій. ● Зав. сценой С. А. Дородновъ. ● Нов. декор. написаны худ. Пми. т. гг. Внуиовымъ. Овчинниковымъ, * * * * и Савицимъ для слѣд. оперъ: Тансъ, Тоска, Измѣна, Долина и Чо-чо санъ и др.

● Новые костюмы по эскизамъ художниковъ Импер. театровъ подъ руковод. художника П. Я. Пинягина.

Гастрольныя оперы въ слѣдующихъ городахъ: Екатеринодаръ, Ставрополь, Воронежъ, Курскъ, Харьковъ, Кіевъ, Одесса, Кишиневъ, Херсонъ, Николаевъ, Елисаветградъ, Кременчугъ, Полтава, Екатеринославъ, Симферополь, Евпаторія, Севастополь, Ялта.

„ПЕРВЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ = ТЕАТРЪ И САДЪ“ =

Земляной валь, Гороховская, 8. (Рядомъ со скетлингомъ Урса.)

Телефонъ № 325-79.

Комедія, драма, опера и дивертисментъ.

НА-ДНЯХЪ ОТКРЫТІЕ.

Для открытія поставлена будетъ пьеса Александрова

„НА ЖИЗНЕННОМЪ ПИРУ“.

Готовится къ постановкѣ:

„ЖИЗНЬ ЧЕЛОВѢКА“.

Леонида Андреева.

Дирекція.

ДИРЕКЦІЯ

В. Д. РѢЗНИКОВА.

Уполн. дирекціи С. Афанасьевъ.

КОНЦЕРТЫ:

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

Юль — Кисловодскъ.

Театръ и садъ „ФАНТАЗІЯ“.

Дирекція С. А. Суровѣжина.

Петровск. паркъ, трамв. № 29 до сада до 1 ч. ночи.

Телефонъ 232-82.

Въ саду масса новостей и развлеченій.

Ежедневно оперетта, при участіи М. Ф. ФРОЛОВА, оперн. труппа Я. З. БУЛАТОВА и др. Въ суб. 16-го—„Красное солнышко“, опер. въ 3 д., „Я умеръ“, шут. въ 1 д. 17-го—„Прекрасная Елена“, опер. въ 3 д., „Ночное“, въ 1 д. постановка Н. Х. Вентъ. Нов. декораций, костюмы, полный хоръ, начало спект. въ 8¼ ч. Въ саду съ 7 ч. безпрерыв. увесел. на 3-хъ сцен. при 2-хъ оркестр. муз. Грандіоз. нов. програм. Гигантъ-кинематографъ, въ 2-хъ отд. Г. Буферъ, Танфусякъ, съ 11½ концертъ-Варьете болѣе 25 №. Букетъ этуалей, извѣсти, исполн. цыганск. роман. Наташа Лабинская. Въ заключеніе модное кабаре Тингъ-Тангль, танцы до 3 ч. ночи, садъ откр. съ 5 ч. в. до 4 утра.

РЕПЕРТУАРЪ. Въ понед. 18-го—Разбитое трюмо. Птички пѣвчія. 3-й актъ, Цыганскіе романсы. 19-го—Цыганскій баронъ. 20-го—Красное солнышко. 21-го—Продавецъ птицъ.

Администр. Н. А. Петровъ.

ПУШКИНО. Театръ О-ва Благоустройства.

„ПУШКИНО“ Лѣсной городонъ. Драма и комедія Н. Н. ЧУКМОЛДИНА.

СПЕКТАКЛИ ПО ЧЕТВЕРГАМЪ И ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ОРКЕСТРЪ съ 6 часовъ вечера. ♦♦ ФЕЙЕРВЕРКЪ.

Режиссеръ Б. В. Вечесловъ.

Администраторъ И. Г. Калабуховъ.

ТЕАТРЪ и САДЪ

„СТРУНЫ“

Дирекція П. И. Андропова.

(Салтыковка Нижегородск. ж. д.,
Общественный паркъ).

Въ воскресенье, 17-го іюня.

Днемъ съ 3-хъ ч. дня большой дѣтскій праздникъ съ разн. подвижными играми, состязаніями и проч. ДѢТСКІЙ ДИВЕРТИМЕНТЪ „КРОШКА“, подъ управл. „Друга дѣтей“ М. А. ДМИТРИЕВА-ШПОНИ. Вечеромъ драм. артист. прѣд. будетъ: 1) „ГРАФИНА ЭЛЬВИРА“, шаржъ на солдатск. спект. въ 2 д. 2) „ЖЕНЩИНА и ЗВѢРЬ“, сатира въ 2 д., участв.: Кауннецъ, Лавровская, Пожарская, Эртганъ; гг. Баяновъ, Пясицкій, Семашко-Орловъ, Сережниковъ, Садовниковъ, Соколовъ и др. Нач. въ 8½ ч. * Режиссеръ арт. театра Корша В. К. Сережниковъ. * По оконч. Больш. „Val Paré“ до 2 ч. ночи. Орк. военной музыки. Танцами будетъ дирижировать арт. балета М. Г. Дысковскій. Слѣдующій спектакль-балъ въ субботу, 23 іюня.

Администр. А. И. Комоловъ.

ТЕАТРЪ и САДЪ

„ГАЙ“

(Имѣніе графа Шереметева).

Ст. Кусково и Новогиреево,
по Нижегородск. ж. д.

Ст. Шереметевская, по Казанской ж. д.

РЕПЕРТУАРЪ:

Въ воскресенье, 17-го іюня: „СЕСТРА ТЕРЕЗА“. Во вторникъ, 19-го—
1) „НЮБЕЯ“, 2) „ВОЛШЕБНЫЕ ЗВУКИ“. Въ четвергъ, 21-го—
2-й общедоступный спектакль: „ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ“.

Режиссеръ Н. Н. Ильнарскій.

Последній поѣздъ со станціи Новогиреево (рядомъ съ театромъ „Гай“) отх. ежедневно въ 12 час. 56 мин. ночи.

Дирекція: А. А. Тольскій и И. А. Смирновъ.

ТЕАТРЪ и САДЪ МАЛАХОВСКІЙ.

Ст. Малаховка, по Моск.-Казан. жел. дор.

Въ воскресенье, 17-го іюня, днемъ — ДѢТСКІЙ ПРАЗДНИКЪ. Вечеромъ: Труппою драматич. арт. подъ управл. арт. Императ. театровъ С. А. Головина и М. Ф. Ленина съ участіемъ арт. Импер. театр. А. А. Левинной, Е. П. Щелкиной, С. А. Головина, М. Ф. Ленина, Н. П. Шаповаленко и артистокъ театра Э. А. Коршъ: М. М. Блюменталь-Тамариной и Ю. Н. Журавлевой представлено будетъ:

- 1) „ВЪ ЦАРСТВѢ СКУКИ“. Ком. въ 3 д. Пальерона.
- 2) „Сама себя раба бьетъ, коли не чисто жнетъ“ въ 1 д. Заулина.

Въ саду: Скитингъ-риггъ. Буфетъ А. А. Прокофьева.
Послѣдній поѣздъ изъ Малаховки въ Москву — ежедневно въ 1 ч. 8 м. ночи.

Въ четвергъ, 21 іюня — спектакль съ О. О. Садовской.

Администраторъ арт. Импер. театр. В. Н. Лазаревъ.

РЕСТОРАНЪ КРЫНКИНЪ

(ВОРОБЬЕВЫ ГОРЫ).

Съ 4 час. дня до 11 час. вечера оркестръ музыки, русской и малороссійскій мужские хоры.

Съ 9½ ч. вѣч. РАЗНООБРАЗНАЯ ОБШИРНАЯ ПРОГРАММА КОНЦЕРТНАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Московскій театр въ 1812 г.

Современному человѣку трудно себѣ представить, что паша родная Москва, та самая, по которой мы теперь, ни о чемъ не думая, ѣздимъ въ удобныхъ трамваяхъ, была сто лѣтъ вазадъ французскимъ городомъ.

Странно звучитъ, что маршалъ Мортъе могъ быть генералъ-губернаторомъ въ древней русской столицѣ, странно, что какой-то Лессепъ могъ быть ея мэромъ.

Однако, это было такъ.

Наполеонъ, овладѣвъ Москвой, всеми средствами добывался того, чтобы въ мертвомъ городѣ оставалась жизнь.

Москва, оказываясь, уже тогда была „театральнымъ“ городомъ. Императорскій театръ, построенный у Арбатскихъ воротъ, до послѣдняго момента давалъ высоко патристическія пьесы Озерова. Его „Дмитрій Донской“ при тогдашней настроеніи нарождавшейся публики имѣлъ недюжинный успѣхъ.

Современница въ своихъ запискахъ упоминаетъ, что на поставкахъ спектаклей русскаго театра не было ни одного человѣка „изъ общества“, — были только кунцы и разночинцы, элементъ по тому времени мало благонадежный.

Все старое, все московское обрушилось, когда въ Москву вступила великая армія французовъ.

Императоръ Наполеонъ, желая показать всей Европѣ свою прочную осѣдлость на пенеллицѣ Москвы, подписывалъ въ кремлевскомъ дворцѣ устави „французской комедіи“ и въ то же время заботился о развлеченіи ограбленныхъ жителей Москвы и своихъ мародерствующихъ солдатъ.

Деревянный императорскій театръ, о которомъ сказано выше, сгорѣлъ въ общемъ московскомъ пожарѣ, но такъ какъ тогдашніе крупныя помѣщики были большими театралами, то, кромѣ общественнаго императорскаго, въ городѣ было до пятнадцати собственныхъ театровъ вельможныхъ баръ.

И вотъ, императоръ французовъ приказываетъ открыть спектакли въ лучшемъ изъ такихъ театральнхъ залъ, именно въ домѣ Познякова, на Большой Никитской, противъ теперешняго театра „Фарсъ“. Онъ поручилъ своему дворцовому префекту де-Боссе собрать и организовать труппу изъ обнищавшихъ актеровъ бывшаго казеннаго театра.

Среди нихъ играли въ хорошія времена знаменитая актриса Эборжъ и неподражаемый танцовщикъ Дюпоръ.

Антрепренершей тогдашней труппы была госпожа Аврора Бюрес, женщина печуждая литературѣ и въ молодые годы поправившаяся Вольтеру. Братъ ея, Арманъ Домергъ

былъ главнымъ режиссеромъ и, очевидно живымъ нервомъ среди жалкой театральнй братіи.

Боссе нашелъ ихъ, пригласилъ къ себѣ и объявилъ приказъ императора открыть представленіе.

„Трудно было устроить театральное представленіе, пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ актриса Луиза Фюзи, въ совершенно разграбленномъ городѣ, гдѣ женщины не имѣли ни платьевъ, ни башмаковъ, а мужчины ни одного маломальски подходящаго костюма“.

Несчастнымъ пришлось по волѣ Наполеона ходить по солдатскимъ казармамъ и выпрашивать какіе-то „левты и цвѣты“, чтобы имѣть возможность осуществить его желаніе.

Молодыхъ и красивыхъ актрисъ, по свидѣтельству той же Фюзи, ни одной не осталось въ разоренномъ городѣ: „Надо играть „Островъ старухъ“, говоритъ она въ своихъ запискахъ, прекрасный случай вновь поставить на сценѣ это талантливое произведеніе г-жи Бюрес“.

Какъ бы то ни было, репертуаръ былъ составленъ, и театральная зала приведена въ порядокъ. Занавѣсъ, сшитый изъ церковной парчи, отдѣлялъ сцену отъ партера, который освѣщало взятое изъ церкви большое паникадвло. Первый спектакль состоялся 13-го сентября, — была сыграна комедія Мариво: „Игра любви п случая“ и потомъ водевилъ: „Любовникъ и лакей“.

Спектакли шли своимъ чередомъ, посѣщаемые, конечно, исключительно французскими солдатами. Особевный успѣхъ имѣлъ двертисметвъ, состоящій изъ танцевальныхъ номеровъ, въ которыхъ пожинали дешевые солдатскіе лавры сестры Лампраль. Публика бѣшено аплодировала, а съ наступленіемъ ночи все расходилось при свѣтѣ пылающихъ жилищъ, среди которыхъ домъ Познякова тоже горѣлъ блестящими огнями масляныхъ лампъ. Вокругъ него стояла стража, назначаемая отъ императорской гвардіи и имѣла въ своемъ распоряженіи бочки съ водой; французское начальство съ особенной строгостью оберегало свой театръ отъ свирѣпствовавшаго пожара.

Оркестръ театра былъ составленъ изъ лучшихъ полковыхъ музыкантовъ, но двое среди нихъ были русскіе: скрипачъ Поляковъ и виолончелистъ Татаринновъ.

Партеръ наполнялся солдатами, при чемъ тѣ изъ нихъ, которые носили въ петличкѣ знаки ордена почетнаго легіона, занимали первые ряды. Ложи были заняты офицерами разнаго рода оружія, между которыми иногда появлялись дамы французскл-модистки, не имѣвшія возможности или желанія бѣжать изъ Москвы.

Цѣны на мѣста въ театрѣ были доступныя, рассчитанная на тощій карманъ солдатскаго жалованія. При входѣ въ театръ, какъ и теперь заведено въ Парижѣ, сидѣли Бюрес и Домергъ, лично собирая плату съ посѣтителей.

Самымъ рьянымъ театраломъ оказался тогдашній генералъ-губернаторъ Москвы, маршалъ Мортъе, герцогъ Тревизскій, тотъ самый, который помогъ Яковлеву, отцу Герцена, выѣхать изъ занятыхъ французами предѣловъ.

7-го октября состоялось послѣднее представленіе въ этомъ оригинальномъ театрѣ.

Луиза Фюзи приготавлила себѣ костюмъ на завтрашній день, когда неожиданно вошелъ къ ней французскій офицеръ и сказалъ:

„Что вы дѣлаете. Позаботьтесь лучше приготовить ваши чемоданы къ завтрашнему утру, — завтра мы выступаемъ“.

О. В. Гзовская въ роли Норы.

(Къ гастролямъ въ Прагѣ.)

Въ кремлевскомъ дворцѣ также давались концерты, гдѣ пѣлъ знаменитый теноръ Тарквиніо, и игралъ няинствъ Мартини, пріѣхавшій по приказанію Наполеона изъ Италіи.

Что сталося съ этими служителями музѣ при отступленіи великой арміи неизвѣстно, но Бюссе и Фюзи, эти представительницы злополучнаго „Острова старухъ“, благополучно достигли предѣловъ своего отечества.

Сергій Мамоновъ.

Музей Александра III.

II.

Египетскій залъ музея отличается огромнымъ богатствомъ и разнообразіемъ собранныхъ въ немъ предметовъ. Здѣсь и богатая коллекція древностей доисторическаго періода и эпохи такъ называемаго „Древняго Царства“ (5-ое и 4-ое тысячелѣтія до Р. Х.), въ томъ числѣ барельефы и надписи изъ гробницъ; въ числѣ предметовъ относящихся къ „Среднему Царству“ (3-тысячелѣтіе до Р. Х.) удивительно сохранившіеся деревянныя саркофаги... Нѣсколько витринъ завиты предметами искусства и художественной промышленности болѣе поздняго времени, есть витрины со статуэтками боговъ, витрина съ погребальными статуэтками и ящиками для нихъ.

Очень интересна коллекція приготовленныхъ изъ различнаго матеріала статуэтокъ — такъ называемыхъ „ушебт“, что значитъ по-русски—„отвѣтчики“. Древніе египтяне давали своимъ покойникамъ какъ можно больше статуэтокъ въ видѣ мумій, рѣже въ видѣ живыхъ людей для того, чтобы эти „отвѣтчики“ исполняли за своихъ владѣльцевъ-покойниковъ различныя работы на отведенныхъ имъ участкахъ въ царствѣ Озириса...

Причудливая фантазія египтянъ во всю разыгрывалась въ изображеніяхъ боговъ, по большей части представляющихъ различныя комбинаціи частей тѣла человѣка и какого-нибудь животнаго или различныхъ животныхъ. Вотъ богъ Анубисъ—человѣкъ съ головой шакала, вотъ богъ войны и гнѣва Сохметъ съ львиной головой. Богъ дувы, премудрости и грамоты, Тотъ изображался въ видѣ ибиса

или павіана, или же въ видѣ человѣка съ головой онять-таки ибиса или павіана...

Загѣмъ вы найдете въ отдѣльныхъ витринахъ множество амулетовъ и такъ называемыхъ „скарабеевъ“, т. е. изображеній жуковъ, имѣвшихъ также значеніе амулетовъ. Большіе скарабей изъ камня клался на верхнюю часть груди взаменъ выпутаго при бальзамированіи сердца, при чемъ на обратной плоской сторонѣ скарабея писалась 36-ая глава Книги Мертвыхъ. Глава эта, по вѣрованію египтянъ, магически заставляла сердце не смѣлѣть выступить на судѣ Озириса противъ своего хозяина.

Всѣ эти предметы, какъ и масса другихъ, нами совершенно не упоминаемыхъ, представляютъ громадный интересъ для ознакомленія съ культурой древняго Египта, религиозными обрядами, вѣрованіями, бытомъ. Но въ этихъ же предметахъ передъ нами проходятъ и рядъ ступеней эволюціи искусства. Многіе предметы и для насъ сохраняютъ большую художественную цѣнность. Подлинное эстетическое наслажденіе получаемъ мы, рассматривая удивительно изящную „купальницу“, держащую въ рукахъ корбочку для бѣллы или румянъ.

И среди мелкихъ амулетовъ или „скарабеевъ“ найдется въ мало вещей очень тонкой художественной работы.

Очень любопытна задача, напр.,—прослѣдить прогрессъ рисунка отъ древнѣйшаго блюда, относящагося къ доисторическому періоду, съ изображеніемъ четырехъ животныхъ, которыхъ лишь съ большими колебаніями признаютъ быками, до—хотя бы сосудовъ съ очень изящными изображеніями боговъ такъ называемой „сапской“ эпохи (отъ 666 г. до Р. Х.).

Но какія произведенія имѣютъ совершенно исключительный художественный интересъ, такъ это относящіеся къ эпохѣ эллинистической. Право, знакомство съ нѣкоторыми витринами египетскаго зала должно нѣсколько „посабить“ у тѣхъ изъ насъ, которые являются безусловными сторонниками послѣдняго слова въ искусствѣ. Исторія искусства показываетъ намъ періоды расцвѣта и упадка, даже гибели искусства. И часто новая эпоха начинается на много ступеней ниже предѣльныхъ достиженій весьма отдѣльныхъ отъ нея во времени эпохъ.

Усиленно рекомендую посетителю музея обратить вниманіе на такъ называемые (по мѣсту главнаго ихъ нахождения) „фаяомскіе“ портреты. Эти портреты представлялись къ муміямъ на мѣстѣ лица. И почти всѣ они отличаются очень высокой техникой написанія (восковыя краски или темпера), тонкимъ и сильнымъ рисункомъ, яркимъ и сильнымъ колоритомъ. И что замѣчательнѣе всего—нѣкоторые изъ этихъ портретовъ заставляютъ вспоминать передъ нами *импрессионистическую* технику девятнадцатаго столѣтія. Относятся они по времени ихъ написанія уже къ первымъ столѣтіямъ нашей эры.

Переходя изъ египетскаго зала въ слѣдующіе за нимъ, мы постепенно попадаемъ въ царство копій — царство гипса. Большое впечатлѣніе производитъ отдѣленный въ ассирійскомъ стилѣ Азіатскій залъ. Здѣсь еще (изъ собранія В. С. Голенищенна) и большое количество оригиналовъ, а именно: куски древней статуи съ архаической клинописью, вѣсовая гиря въ формѣ утки, плитка съ барельефомъ, имѣющая магическое значеніе для изгнанія демона болѣзни, наконецъ булавъ съ архаическими надписями и дѣлный ридъ написанныхъ клинообразнымъ шрифтомъ документовъ.

Превосходны копіи съ ассирійскихъ барельефовъ, находящихся въ Британскомъ музеѣ. Около самаго входа красуется массивный слѣпокъ такъ называемаго „крылатаго быка“, соединяющаго формы человѣка (голова), быка (туловище), орла (крылья) и льва (ноги и хвостъ). Въ этой фигурѣ чрезвычайно интересно слѣдующее: она сдѣлана съ пытью погами такъ, что когда вы смотрите на нее съ боку, то видите всѣ четыре ноги, и когда смотрите en face, то видите двѣ—другими словами: это барельефъ, если смотрѣть сбоку, и статуя, если смотрѣть прямо.

Русскій балетъ въ Парижѣ. „Синій богъ“.

Нижинскій — Синій богъ. Служитель со священными травами.

Баядерка.

Женщина изъ народа.

(Рисунки Л. Бакста.)

За азиатскимъ заломъ начинается античный отдѣлъ. Здѣсь мы будемъ находиться уже по преимуществу среди предметовъ искусства, и исторія античнаго искусства будетъ продемонстрирована намъ очень послѣдовательно и подробно. Мы увидимъ здѣсь древности Крита и Микенъ, начиная отъ очень еще грубо сдѣланныхъ идоловъ съ цикладскихъ острововъ (равне- критская эпоха), увидимъ знаменитыя „Львиныя ворота“, пройдемъ черезъ залъ эгинетовъ, гдѣ чарующе хороши снимки съ фронтоновъ храма на о. Эгинъ (западный—цѣликъ), пройдемъ черезъ „греческій дворикъ“ съ образцами греческихъ сооружений, съ точной копией (въ натуральную величину) угла Паронона. И такъ шагъ за шагомъ прослѣдимъ все линіи развитія искусства грековъ, увидимъ копии въ сѣхъ выдающихся памятниковъ греческаго искусства. А затѣмъ передъ нами римскій залъ и рядъ залъ, посвященныхъ различнымъ эпохамъ христіанскаго искусства, кончая искусствомъ Возрожденія.

М. Юрьевъ.

На могилѣ Уайльда.

Праха Шелли былъ опущенъ въ голубую пучину Средиземнаго моря. Загадочное какъ поэтъ, море приняло въ свои объятія поэта, глубокаго, какъ море...

Вордсворта похоронили на красивомъ деревенскомъ кладбищѣ. Надвинувшіяся горы сторожатъ его сонъ, а сбѣгающіе ручейки журчатъ ему непрерывно свои пѣсенки...

Китсъ нашелъ свой вѣчный покой въ „вѣчномъ городѣ“. Голубов небо Рима простирается необъятной ширью надъ его могилой, отражая ее въ своей синевѣ...

Смертные останки Уайльда не нашли себѣ покоя въ одной вѣчной могилѣ, и людская тупость сдѣлала все возможное, чтобы обезлоконить праха того, кто своимъ бичующимъ перомъ такъ сильно вснугнулъ покой и самодовольство людской ограниченности.

Сначала Уайльдъ былъ похороненъ на шаблоннѣйшемъ кладбищѣ близъ Парижа,—въ Банье. Это огромное кладбище, размѣры котораго гармонируютъ только съ его прозачностью.

Огромный, едва охватываемый глазомъ кусокъ земли. Ни одного дерева, бросающаго тѣнь на могилы. Ни одной птички, поющей могиламъ свою гънхитровую пѣсенку.

Надгробные памятники поставлены такъ тѣсно, что напоминаютъ поле зрѣлыхъ колосьевъ. Строго распределенны, математически правильныя отдѣленія кладбища навѣваютъ скуку.

Уайльдъ умеръ нищимъ, забытымъ, заброшеннымъ. Для такихъ существуетъ въ Парижѣ коммунальное кладбище.

Тамъ онъ лежалъ бы среди воровъ и нищихъ, среди проститутокъ и сутенеровъ,—среди тѣхъ, которыхъ онъ любилъ за то, что они, подобно ему, безвинныя жертвы ужаснаго общественнаго строя.

Но злые и тупые люди похоронили его въ Банье. Онъ, презиравшій всея пыломъ своей страстной натуры буржуазное благополучіе, лежалъ среди сытыхъ, самодовольныхъ буржуа парижскихъ предместьей. Онъ, не считавшій добродѣтель высшей добродѣтью, былъ похороненъ среди добродѣтельнѣйшихъ людей...

Уайльдъ не былъ гений, онъ лишь стоялъ на порогѣ гения и мощно стучался въ дверь, за которой—безсмертіе. Его произведенія дали ему, однако, полное право на тѣ жалкія почести, которыя въ состояніи оказывать люди своимъ великимъ мертвецамъ.

Злая судьба хотѣла, чтобы Уайльда похоронили тамъ, гдѣ мѣсто поэту, гдѣ его могила недоступна для его поклонниковъ. На кладбищѣ поэтовъ и мыслителей ему должно быть отведено одно изъ почетнѣйшихъ, одно изъ поэтничѣйшихъ мѣстъ. Его же могила была въ Банье—одиннадцатаи, въ седьмомъ ряду, въ семнадцатомъ отдѣленіи.

Въ бытность въ Парижѣ, я не безъ труда добрался въ Банье. Сначала я шшовалъ Мовружъ, потомъ пронесъ черезъ Орлеанскія ворота и долго пересѣкалъ на фіакрѣ большое предместье, гдѣ ночью раздаются крики ограбляемыхъ прохожихъ.

Я долго и безуспѣшно разыскивалъ могилу Уайльда. Наконецъ, я потерялъ надежду найти ее и обратился въ бюро кладбища. Клеркъ, къ которому я обратился съ разсировами, не пылъ никакого понятія объ Уайльдѣ, его жизни и литературной дѣятельности.

Онъ даже никогда не слышалъ имени Уайльда. Мало ли кого хоронятъ въ Банье,—всѣхъ не упоминаешь... Но сински мертвыхъ въ образцовомъ порядкѣ. Вотъ могила Уайльда на картѣ кладбища: одиннадцатаи, въ седьмомъ ряду, въ семнадцатомъ отдѣленіи, рядомъ съ мадамъ Бьенфе.

О, мадамъ Бьенфе, добродѣтельная и скуповатая мѣщанка парижскаго предместья, могла ли ты предчувствовать, что рядомъ съ тобою похоронятъ „расточителя“ и „развратника“, глубоко презиравшаго добродѣтели, выработанныя мѣщанствомъ?

Сторожъ, данный мнѣ въ чичероне,—и тотъ не быстро разыскалъ могилу Уайльда. Размѣры кладбища въ Банье растутъ не по днямъ, а по часамъ. Не успѣешь осмотрѣться, какъ возникли уже десятки новыхъ рядовъ, сотни новыхъ могилъ. То и дѣло очерчиваются новыя отдѣленія и печезаютъ старыя.

Въ Банье мало мѣста для всѣхъ исчезающихъ буржуа, и старыя могилы иррипаютъ новыя трупы. Концессія на могилу дается только на шты лѣтъ, а затѣмъ трупы вырываются и перевозятся на коммунальное кладбище для вторичнаго погребенія...

Слушая разсказъ сторожа, я добрелъ до семнадцатаго отдѣленія. Потомъ отсчиталъ седьмой рядъ. Наконецъ, пересчиталъ десять первыхъ могилъ. Десятая по счету принадлежила мадамъ Бьенфе, въ одиннадцатой покоился Уайльдъ.

Памятникъ на могилѣ — это послѣднее звено, соединяющее мертвеца съ жизнью, съ природою и людьми. Высокій

кресть на могилѣ мадамъ Бьенфе словно плетъ свой гордый вызовъ синему небу, словно рвется въ высь, къ солнцу. Тупые, жесткіе люди придавили могилу Уайльда низкімъ тизножелтымъ камнемъ.

На немъ была стершаяся надпись: имя Уайльда, даты его рожденія и смерти и популярный стихъ изъ Іова. Его жизнь была преисполнена жизнерадостности и смѣха. По смерти его пришлось прибѣгнуть къ многострадальному Іову, чтобы однимъ стихомъ исчерпать смыслъ и содержаніе его жизни.

Онъ обожалъ природу и любилъ цвѣты. На могилѣ его сохранились только два искусственныхъ вѣнка, болѣе прочные, нежели красивые. На полуразрушенной могильной насыпи росла лишь сорная трава. Среди нея пробивался къ свѣту и солнцу одинъ маленький, голубевый цвѣточекъ. Я осторожно выкопалъ его изъ земли, но голубой цвѣточекъ тосковалъ по могилѣ поэта и быстро зачахъ въ моей рукѣ.

Уайльда похоронили въ Банье въ декабрѣ 1900 года. Къ началу 1906 года его прахъ долженъ былъ быть перенесенъ на коммунальное кладбище. Но два англичанина, посѣтившіе могилу своего „соотечественника“, предотвратили это, внесли въ кассу кладбищенскаго бюро 500 франковъ, и тѣмъ обезпечили ненарушимость дорогой могилы...

Послѣднее—глубоко симптоматично. Мы пережили реабилитацию Уайльда, сначала еще только какъ поэта и драматурга. Въ свое время чопорные англичане не могли простить своему божку его прегрѣшенія противъ чопорной иррациональности.

Они отвернулись отъ него въ тотъ моментъ, когда онъ былъ въ апогее своей славы. Законъ не разбираетъ людей по ихъ индивидуальности: для него, несомнимаго, все одинаково равно. Вотъ почему салонный левъ и любимецъ лондонской фешенебельной толпы долженъ былъ въ курткѣ каторжника трепать палку и приводить ногами въ движеніе мельничное колесо.

Но люди жестче, чѣмъ законъ: когда Уайльда отбылъ наказаніе, его забыли, его слава померкла. Его такъ легко было вспомнить, но этого-то люди и не хотѣли.

Послѣ того, какъ позабытый и оставленный всеми Уайльда умеръ въ Парижѣ, его вспомнили. Реабилитация началась въ Германіи и перебросилась во Францію. Въ обѣихъ странахъ спросъ на его произведенія очень великъ, въ обѣихъ странахъ его пьесы „завоевываютъ“ лучшія сцены.

Три года назадъ опять наступилъ тотъ роковой срокъ, когда останки Уайльда должны были быть вырыты изъ земли и перевезены на коммунальное кладбище. Таковъ законъ парижской общины: кто не платитъ за могилу, того бросаютъ въ общую яму. И нужно свободное мѣсто для новыхъ мертвецовъ: таковъ законъ природы.

Благодаря хлопотамъ почитателей Уайльда его останки перевезли на кладбище Перь-Лашезъ. Для его праха купили могилу, которая обезпечиваетъ ему покой навѣки. А вадляхъ даже поставили на новой могилѣ Уайльда красивый, оригинальный памятникъ, работы Якова Эшштейна. Но и эта могила не должна быть послѣднимъ убѣжищемъ праха Уайльда.

Мы еще доживемъ до того времени, когда въ Англии также вспомнятъ бывшего любимца и властителя умовъ, можетъ быть и тамъ чопорность уступитъ свое мѣсто преклоненію передъ большимъ талантомъ, и мы будемъ свидѣтелями того, какъ прахъ Уайльда вторично будетъ вырытъ изъ кладбища и положенъ тамъ, гдѣ ему настоящее мѣсто: на любимой имъ, но отвергнувшей его родинѣ...

М. Сукенниковъ.

Альма-Тадема. „Сафо“.

Въ Висбаденѣ сковчался завѣстный англійскій художникъ Альма-Тадема.

Митакъ-реформаторъ.

(Ибсеновскій Брандъ.)

„...Брандъ былъ ошибочно понятъ; во всякомъ случаѣ иначе, чѣмъ представлялся мнѣ. Ошибка, безспорно, заключается въ томъ, что Брандъ священникъ, и что задача представлена религіозна. Но я могъ такую же идею олицетворить въ скульпторъ или политикъ. Я могъ бы одинаково осуществить настроеніе, возбудившее меня къ работѣ, когда бы вмѣсто Бранда взялъ, напр., Галилея, съ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы онъ настойчиво защищалъ мнѣ, что земля вертится“.

Генригъ Ибсенъ.

Этотъ эпиграфъ значительно можетъ облегчить сложную задачу для актера, берущагося за изученіе Бранда съ цѣлью воспронзведенія потомъ его на сценѣ.

Мнѣ до сихъ поръ какъ-то не удавалось сыграть эту роль. Тѣмъ не менѣе осмѣлюсь мечтать, что мои нѣкоторые догадки относительно психологіи Бранда, въ свою очередь возбужденныя толкованіемъ его самимъ Ибсеномъ, могутъ быть не бесполезны для молодыхъ актеровъ.

На театрѣ я „Бранда“ видѣлъ единственный разъ у московскихъ художественниковъ.

Каюсь, до сценическаго представленія „Бранда“ міровое значеніе Ибсена для меня все еще было не совсѣмъ ясно, несмотря на то, что этотъ норвежскій Корюланъ, въ лучшемъ смыслѣ, извѣстенъ теперь чуть ли не семнадцати языкамъ.

Люди литературы, науки, включая сюда и отдѣлъ медицины, страшно поддаются влиянію этого сѣвернаго гигагта поэзіи.

Конечно, далеко не всѣ — его хвалители; но уже самая острая разпорѣчивость о немъ говорить о явленіи особенномъ, необычайномъ для нашего бѣднаго времени.

И никому такъ особенно не долженъ быть дорогъ Ибсенъ, какъ прирожденнымъ актерамъ. Его созданія такъ и хлещутъ поразительной жизненностью, суровой нравственностью и громаднымъ содержаніемъ духа.

Въ нихъ нельзя умничать „новому направленію“ искусства; нѣ ихъ нѣтъ мѣста сердцамъ мелкимъ, живымъ. Безъ силы духа, безъ правды чувства Ибсена не сыграешь, не передашь этого печальнаго величія Сѣвера.

Замѣчательно то обстоятельство, что Ибсенъ не кончилъ даже средней школы, хотя и именовался впоследствии докторамъ философіи honoris causa; тѣмъ не менѣе въ его пьесахъ столько послѣдовательности, законченности и такая система въ разработкѣ отвлеченныхъ вопросовъ, которой могъ бы позавидовать любой записной ученый.

Впрочемъ, можетъ быть, отсюда и необыкновенная жгучесть идей и красота непередаваемого своеобразія ибсеновскихъ созданій.

Наше, своего рода, схоластическое образованіе въ казенныхъ школахъ удивительно умѣетъ обезличивать ученика и, въ лучшемъ случаѣ, готовить только добросовѣстныхъ композиторовъ.

Особенно трогательно въ Ибсенѣ какое-то пѣломудріе въ изображеніи самыхъ сокровенныхъ изгибовъ души. Не потому ли это, что онъ уже съ шестнадцати лѣтъ принужденъ былъ своимъ трудомъ добывать себѣ хлѣбъ?

Въ гениальныхъ людяхъ ничто такъ не изоцируетъ, не облагораживаетъ вѣщескія способности, какъ нужда...

Очень характерно, что творчество Ибсена, будучи такъ просто по завязкѣ, удивительно глубоко по развитію содержанія той ли другой идеи в ея образѣ.

Ни у кого изъ лучшихъ современныхъ писателей не изображена трагичнѣе вѣковѣчная пропасть между идеаломъ и дѣйствительностью.

Ибсенъ, почти первый, развѣчивавъ съ рѣдкой смѣ-

Русский балетъ въ Парижѣ.

М. Фокинъ въ роли Арлекина.

казывающіе связь пля различіе между эпохами, между современнымъ и истекшимъ, вопросы общественные въ связи съ классовой борьбой въ разное время, наконецъ, вопросы исключительно духа о назначеніи человѣка, о роли мужчины и женщины въ ихъ отношеніяхъ другъ къ другу — какого полнаго выразителя въ конкретной формѣ напелъ этотъ нравственный матеріалъ въ Ибсенѣ!

Его Бранда хотя и называютъ многіе аяптезой, а не живымъ образомъ, но это зависитъ въ литературѣ отъ степени развитія читателя, а на сценѣ — отъ степени таланта исполнителя Бранда.

Конечно, эта роль очень трудна, полна символизма, въ самой жизненности, такъ сказать, но тѣмъ интереснѣе задача придать ей плоть и кровь, соответствующія ступлю Бранда.

Въ Брандѣ Ибсенъ уничтожаетъ всякій романтизмъ и обращаетъ все вниманіе на внутреннюю сущность человѣческой природы, высказывая по пути много такихъ интересныхъ мыслей, которыя только въ зародышѣ переданы другимъ писателями современности.

Культъ индивидуальности въ Брандѣ доведенъ до апогея. Брандъ — аристократъ въ высшемъ проявленіи и понятіи этого слова. Брандъ глубоко вѣритъ только въ торжество личности. Онъ очень ново понимаетъ слово свобода, какъ безконечное усовершенствованіе индивидуума, поэтому для него смѣшны, напны всякаго рода общія постановленія, учрежденія, собранія, властвующія только копечными видами о вещахъ.

— Тотъ, кто полагаетъ, что обладаетъ свободой, есть добыча просто фикціи, — говоритъ Ибсенъ.

Ибсенъ въ Брандѣ хочетъ доказать, что міровыя идеи, дающія блага человечеству, совершенствующія его нравственно, не считаются никогда съ частностями, съ интересами отдѣльныхъ лицъ, и, значитъ, во имя общаго прогресса, можно проходить равнодушно мимо страданій или мелкихъ радостей отдѣльныхъ лицъ.

Этотъ своего рода категорическій императивъ, проходитъ красной нитью черезъ всю пьесу.

Христіанство, какъ высшая ступень духовнаго развитія въ пьесѣ „Брандъ“ совсѣмъ вытѣснено собой языческую картинность прежнихъ драматурговъ; но въ то же время это не лишило пьесу какой-то туманно-прекрасной, таинственной красоты, которая дорога намъ еще и потому, что вышла изъ вѣковѣчной, мучительной борьбы духа съ плотью.

Высшій смыслъ, какъ и высшая красота являеіи внутренняго и виѣшняго міра постигаются нами только путемъ тяжчайшихъ страданій.

А гдѣ страданіе, тамъ и освобожденіе нашего духа отъ тьмы привходящихъ „низкихъ истинъ“.

Впечатленіе отъ Бранда, какъ олицетворенія міровой воли, закона исторической необходимости, ошеломляющее. Образъ этотъ положъ самобытными, еще невиданными красками сѣверной природы. Брандъ до боли строго ищетъ сокровенный смыслъ жизни, вкладываетъ въ это исканіе всю силу своего независимаго духа. И сквозь мистическій туманъ вообще псевдовской поэзіи еще болѣе чаруетъ эта не сразу, а постепенно, но ясно вырисовывающаяся фигура мощнаго Бранда съ его тончайшимъ проявленіемъ самыхъ сложныхъ отгѣнковъ душъ.

Его непоколебимое пресѣдованіе несправедливости, душущей самую священную завоеванія разума и сердца, даже его ошибки глубоко поучительны, потому что во всемъ этомъ воочию передъ нами грациозная картина самовоспитанія великой души.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Н. Россовъ.

лостью столь заманчивыи слуху и зрѣнію картинный романтизмъ, увы, очень мало пригодный въ этой жизни.

Ибсенъ не вѣритъ въ вѣчность любви, на чемъ до сихъ поръ такъ строились семья и государство.

Онъ мужественно заявляетъ, что такая любовь должна въ самой основѣ, потому что въ концѣ неминуемо сопровождается взаимнымъ мученіемъ и разрывомъ двухъ любящихъ существъ.

Даже дѣти не въ состояніи связывать любящія сердца „неразрывной пѣвью“, ибо чувство мужчины къ женщиной или наоборотъ крайне хрупко, слишкомъ напряжено въ первое время брака и по этой причинѣ исчезаетъ въ очень короткій срокъ.

И забота о благѣ дѣтей не можетъ заглушить въ человѣкѣ заботы о собственномъ благополучіи.

Такимъ образомъ, настоящая, вѣчная любовь у человѣка, какъ монастыри и государство ни замаскировавъ это, есть лишь къ собственной личности. Въ этомъ цѣль всѣхъ стремленій къ свободѣ у человѣка.

Только сознательное, добровольное признаніе взаимныхъ правъ на независимость во всемъ каждой личности даетъ на землѣ счастье.

Юность, чары красоты или знойной плотской страсти, привычки, освященные преданіемъ, традиціями, строгость семейнаго очага, миръ дѣтей, — все это обращается въ ничто въ тайной борьбѣ за отстаиваніе личной свободы, за сохраненіе своего внутренняго „я“ отъ цѣпкихъ рукъ самовласти, хотя бы послѣднее господствовало безсознательно, даже изъ побужденія искренней любви къ опекаемому такъ или иначе человѣку.

Вопросы религіозные, результаты отношеній, вытекающихъ изъ исповѣданія религіи, вопросы историческіе, по-

Хроника.

„Эрмитаж“. Оперетта.

Г. Яковсонъ — дирижеръ.

Шаржъ Мака.

— Дирекція Императорскихъ театровъ, по случаю исполняющагося 50-лѣтія смерти композитора Верстовскаго, автора „Аскольдовой могилы“, рѣшила возобновить въ Марининскомъ театрѣ оперу „Аскольдова могила“.

— Г-жа Ермоленко-Южина командирована дирекціей Императорскихъ театровъ на сезонъ 1912—13 г. въ Петербургъ. Артистка будетъ выступать въ первой половинѣ сезона въ операхъ: „Аида“, „Гугеноты“, „Валкири“ и „Юдифь“. Последнюю оперу будетъ ставить Ѳ. И. Шаляпинъ и выступить въ ней въ партіи Олоферна.

— Артистъ Марининской оперы, басы В. И. Касгорскій, командированъ осенью въ Большой театр.

— Балетмейстеръ Большого театра, г. Горскій, въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ будетъ периодически командироваться въ Петербургъ для постановки нѣкоторыхъ балетовъ и въ томъ числѣ „Конька-Горбунка“, въ которомъ Царь-дѣвицу будетъ танцевать М. Ф. Кипесинская. Кроме того, вновь принятый въ балетъ Большого театра, г. Мордкинъ будетъ командированъ въ Петербургъ для совместной работы съ г. Фокинымъ.

— Въ составъ комиссіи по выработкѣ программы реорганизации балетныхъ классовъ въ петербургскомъ театральномъ училищѣ приглашены балетмейстеръ Большого театра г. Горскій и г. Мордкинъ. Помимо измѣненія самой системы преподаванія танцевъ будетъ обращено вниманіе и на научные предметы.

— Предположительный репертуаръ Малаго театра для будущаго сезона получилъ утвержденіе директора Императорскихъ театровъ. Планъ новыхъ постановокъ раздѣленъ кн. А. И. Сумбатовымъ на три части. Въ первую часть вошли пьесы основного репертуара: „Какъ вамъ будетъ угодно“ Шекспира, „Таланты и поклонники“ Островскаго, „Провинціалка“ Тургенева, „Макбетъ“ Шекспира и „Правда хорошо, а счастье лучше“ Островскаго. Изъ этихъ пьесъ, по докладу А. И. Южина, „Какъ вамъ будетъ угодно“, „Таланты и поклонники“ и „Провинціалка“ подготовлены въ истекшемъ сезонѣ, вплоть до генеральныхъ репетицій, такъ что постановка ихъ состоится не позже 10-го сентября.

Новыя постановки текущаго репертуара подѣлены между русскими и иностранными авторами. Изъ произведеній русскихъ авторовъ приняты къ постановкѣ: „Исторія одного брака“ Александрова, „Ассамблея“ Гвѣдича, одна изъ пьесъ Рышкова и Найденова, и „Заложники жизни“ Ѳ. Сологуба, а также „Поповна“ Бѣляева. Изъ этихъ пьесъ подъ большимъ сомнѣніемъ находятся: „Заложники жизни“ Ѳ. Сологуба, по поводу которыхъ директоромъ театровъ затребованы дополнительные объясненія, и „Поповна“. Иностранные авторы представлены пьесами: Гейера—„Дебютъ Венеры“, Донне—„Другая опасность“, Ферари—„Борьба за право“ и Шницлера—„Обширное поле“. Въ постановкѣ „Ассамблея“—принимаетъ участіе ея авторъ П. П. Гвѣдичъ.

Надняхъ въ контору Императорскихъ театровъ П. П. Гвѣдичемъ присланы наброски декораций для этой пьесы. Постановка ея поручена И. С. Платону, декорации будутъ написаны Браиловскимъ. Первое представленіе „Ассамблея“ намѣчено въ октябрѣ этого года.

— Командированъ въ Петербургъ новый артистъ Малаго театра В. А. Блюменталь-Тамаринъ. Выступить онъ одно-

временно съ Е. Н. Рошиной-Инсаровой и А. И. Южинымъ. Для В. А. Блюменталь-Тамарина дирекція Императорскихъ театровъ предполагаетъ поставить „Дѣтей Ванюшина“ и „Израиля“.

— Заболѣвшій туберкулезомъ легкихъ артистъ Малаго театра г. Муратовъ находится въ настоящее время на пути къ выздоровленію. Друзьями артиста получено отъ него сообщеніе изъ Монреа, что здоровье его настолько возстановилось, что онъ предполагаетъ возвратиться въ Москву къ 25-му іюня.

— Въ Художественномъ театрѣ вопросъ о постановкѣ передѣлки „Вѣсовъ“ Достоевскаго еще далеко не рѣшенъ. Постановка „Вѣсовъ“ признается весьма желательной, но она настолько сложна и трудна, что въ театрѣ даже не думаютъ о возможности заняться ею въ предстоящемъ сезонѣ.

Кромѣ вполне определенныхъ двухъ постановокъ этого сезона—„Перь-Гинта“ Ибсена и „Катерина Ивановна“ Леонида Андреева, идутъ разговоры о постановкѣ мольтеровскаго „Тартюфа“, при чемъ главную роль предполагается поручить новому артисту Художественнаго театра г. Вравичу.

Много споровъ и пререкавій возбуждаетъ постановка новой пьесы Л. Андреева „Катерина Ивановна“. Въ труппѣ мнѣнія о пьесѣ рѣзко раздѣлились на два лагеря. Одни, и въ ихъ числѣ Вл. И. Немировичъ-Данченко,—за пьесу, другіе—рѣшительно противъ.

— Въ составѣ художниковъ, писавшихъ декорации для „Перь-Гинта“ Ибсена по эскизамъ Рериха, произошли измѣненія, и въ настоящее время написаніе ихъ окончательно поручено барону Клодту, К. Н. Сапунову и Замирайло.

— Закончились спектакли артистки Художественнаго театра Гзовской въ Прагѣ. Въмѣсто обусловленныхъ пяти, артистка сыграла семнадцать спектаклей. Успѣхъ огромный—въ роляхъ „Норы“ Ибсена и „Саломей“ О. Уайльда, повторенныхъ по пяти разъ. О. В. Гзовская получила нѣсколько приглашеній гастролировать зимой въ Европѣ.

— Интернациональный театръ заарендованъ К. Н. Незлобинымъ на шесть лѣтъ съ правомъ возобновленія договора, и уже съ предстоящаго сезона театръ за Незлобинымъ.

Пока претендентовъ на этотъ сезонъ не имѣется.

Къ переезду театра Незлобина Никитскій театръ будетъ совершенно переустроенъ.

Капитальный ремонтъ будетъ произведенъ по слѣдующему плану: весь зрительный залъ будетъ видоизмѣненъ, партеръ будетъ поднятъ на высоту бель-этажа; сообразно этому будетъ поднята и сцена театра.

Уменьшивъ, такимъ образомъ, нижнюю часть театра на одинъ этажъ, увеличатъ верхнюю его часть, поднимутъ крышу и прибавятъ еще одинъ ярусъ.

Въ теперешнемъ нижнемъ этажѣ будетъ устроена гардеробная, во второмъ же этажѣ будутъ расположены фойе и ходы въ партеръ.

Измѣнить театръ и свой наружный видъ. Главный ходъ въ театръ будетъ устроенъ съ Никитской улицы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ сейчасъ расположенъ театральныи буфетъ.

Сцена, благодаря пристройкѣ, будетъ значительно расширена и увеличена.

Кромѣ того, она будетъ совсѣмъ перестроена и сдѣлана разборной.

Это—последнее слово театральнo-строительной техники, дающее возможность видоизмѣнить полъ сцены весь и частями, придавая ему какой угодно рельефъ.

Турнэ В. Д. Рѣзникова.

Собиновъ, Андога, Рѣзниковъ, Складневскій.

„Эрмитаж“ — „Ночь любви“.

Г-жа Гамалей.

Шарж Мака.

Сцена от зрительного зала будет изолироваться железными занавесомь.

На этот капитальный ремонт театра К. И. Незлобиль ассигновать 100 тысяч рублей.

Кроме Интернационального театра, г. Незлобиль арендована у города земля за Пресненской заставой у трамвайного парка.

Здесь будут выстроены и оборудованы специальные художественно-декоративные мастерские.

Состав труппы театра Незлобля на предстоящий сезон остался без перемень.

Театр открылся сейчас же по окончании августовских торжеств. Для открытия пойдет „Фауст“ Гете.

Ставить „Фауста“ режиссер Коммисаржевский; главные роли играют: Фауста—г. Рудницкий, Мефистофеля—г. Нелидов, Маргариты—г-жа Юрешева.

Для восьми абонементных спектаклей намечены пока: „Фауст“, „Принцесса Турадот“ (декорации Сапунова), „Горячее сердце“ А. И. Островского (декорации Кустодиева), две или три новые пьесы современных драматургов и две переводные. Между прочим, театром уже получена, но находится еще в цензуре, пьеса А. В. Амфитеатрова на современную тему из жизни XVIII столетия.

— Театр Ф. А. Корня открывает свой сезон „Маскарадом“ Лермонтова. Следующей новой постановкой будет трилогия на сюжет из эпохи Отечественной войны С. С. Махонтова. Для первой „пятачки“ пойдет напечатанная в Париже при постановке в театре „Gymnase“ пьеса Бернштейна „Травля“.

К открытию сезона решено объявить абонементы на десять первых представлений и на утренники для учащейся молодежи, для которых будут даваться исключительно пьесы классического репертуара.

— На днях возвратился из-за границы главный режиссер оперы С. И. Зимина—П. С. Оленин. Последний разстался с своим принципом в Одессе, куда из Вены оба приехали пароходом по Дунаю. С. И. Зимин проехал в Сочи с встретившим его художником-декоратором оперы А. М. Маторным. В Сочи он предпологает пробыть до 2-го июля, чтобы к 5-му вернуться в Москву. Впечатления, вынесенные С. И. Зиминим из-за граничной поездки, неудовлетворительны. Предполагаясь к постановке повал опера Массне „Рома“ найдена им неинтересной, и поэтому постановка ее не состоится. Понравившаяся опера Дюбасси „Плеас и Мелзианда“, в виду громадных требований издателя, также не может быть поставлена.

— Директор крупной американской оперной компании, Андре Гошель, предложил П. С. Оленину поставить для оперных театров Нью-Йорка, Бостона и Филадельфии оперу „Борис Годунов“. Если репертуар зимнего сезона оперы С. И. Зи-

мина сложится благоприятно, то г. Оленин примет предложение и уедет на полтора месяца в Америку.

— В мастерской С. Д. Меркулова только что закончена облицовкой из белого камня скульптура—голова (в натуральную величину) покойной артистки московского Художественного театра Савицкой. Артистка изображена на смертном одре.

С. Д. Меркуловым также закончена работа—высеченная в глыбе каррарского мрамора голова покойного художника Мисюдова. Лицо умирающего художника изображено в агонии.

— Глазунов получил от композитора Сень-Санса телеграмму, в которой последний выражает ему соболезнование по поводу скандала в Париже при постановке „Саломеи“. Сень-Санс указывает, что этот скандал представляет выраженный общественный мнѣния во всей Франции, а лишь небольшой кучки.

— Известная переводчица, Стефания Гольденринг, перевела с русского на немецкий язык трилогию М. Суенникова „Сильные“. Из одноактных вещей, входящих в трилогию, драма „Лет“ поставлена была в 1906 году в Петербурге, в театре Яворской. Трилогия появится на днях отдельной книгой в издании „Russischer Vorlag“ в Берлине.

— Новая пьеса Сергея Гарина „Рыцарь бедный“ написанная на средневековый сюжет о чаше Св. Грааля, переведена г. Фишером на немецкий язык и намечена к постановке в Берлине. В настоящее время автор ее ведет переговоры с петербургскими и московскими театрами о постановке „Рыцаря бедного“ в этом сезоне.

— Возвратился из Киева импресарио В. Д. Рязников, куда он ездил для переговоров с г. Багровым, антрепренером городских театров гг. Киева и Одессы. На будущий великопостный сезон г. Рязников снял оба театра, каждый на шесть спектаклей, под гастроль Л. В. Собинова. Состав оперной труппы—местный, антрепризы Багрова. Репертуар, в котором выступит Л. В. Собинов, намечен следующий: „Евгений Онегин“, „Вертер“, „Ромео и Джульетта“, „Риголетто“ и „Лоэнгринг“. В Киеве г. Собинов не выступит в опере четыре-пять лет.

— Анатолий Дуров, находящийся теперь в Японии, был в Токио принять русским послом Н. А. Малевским-Малевичем и получил в подарок серебряную коробку с золотыми украшениями японской художественной работы.

— В опереточную труппу театра „Фантази“ приглашены М. Ф. Фролова и оперный тенор Я. З. Булатов, которые выступят 17-го в „Прекрасной Елене“. В саду на открытой сцене и врандэ выступают нов. артисты, и демонстрируется Снематограф Лигайт.

— В Берлине в Neues K nigliche Opernhaus и в Праге в театре „Ураши“ с большим успехом концертывала москвичка—И. И. Собинова-Виранова.

Кроме своего обычного репертуара (народные русские песни и оперные арии в соответствующих костюмах), артистка выступила в качестве иллюстраторши а-ля Дункан сочинений русских композиторов.

„Эрмитаж“. Оперетта.

Г-жа Барвинская.

Шарж Мака.

Парижскій салонъ 1912 г.

„Эрмитаж“.

Передъ скачками.

Лѣтнею порой.

Сонъ... Ни радостнаго звука!..

Строкъ безцвѣтный рой...

Боже мой, какая скука

Лѣтнею порой!

* * *

Зной... Асфальтъ въ котлахъ дымитсѣ...

Городъ сталь дырой:

Въ ней газетный рабъ томится

Лѣтнею порой.

* * *

Паркъ покрытъ густою пылью,

Какъ съдой корой...

Ахъ, въ стихахъ тоску я вылью

Лѣтнею порой!..

* * *

Въ праздникъ нѣжисься на дачь,

Мокрой и сырой.

На вокзалъ спѣшишь на клячѣ

Лѣтнею порой...

* * *

Въ лѣсъ плетешься по дорожкѣ

Съ утренней зарей...

И купаешься... въ окрошкѣ

Лѣтнею порой...

* * *

Грамофона хрипъ безсмертный...

Скетингъ... Ножекъ рой...

Лягушатъ сезонъ концертный

Лѣтнею порой.

* * *

Скука въ книжкахъ „Альманаховъ“.

Нѣмъ Гучковъ - „ерой“...

Веселитъ одинъ Монаховъ

Лѣтнею порой.

* * *

Для „свободы“ создавъ фундаментъ,

Справивъ пиръ горой,

Непробудно спитъ парламентъ

Лѣтнею порой.

* * *

Прогрессистъ, стяжавши въ Думѣ

Славный геморрой,

Позабылъ о „правомъ шумѣ“

Лѣтнею порой.

* * *

Лѣвый правыми исколотъ...

Живъ „отжившій строй“!

Въ сердце холодъ, зимній холодъ

Лѣтнею порой!..

Акваріумъ.

Въ открытомъ театрѣ пользуются большимъ успѣхомъ китайцы съ неповѣрно-крѣпкой шевелюрой (живая реклама для той мази, которой они мажутъ свои волосы), французы-дуэтисты, квартетъ пѣвцовъ-негровъ, стрѣлки и чудо-математикъ г. Араго, который въ одну секунду можетъ помножить восьмизначное на девятизначное число, 17-ое октября на 3-е июня и Пурншкевича на Юшкевича.

Дачные театры.

Малаховна. Въ четвергъ, 7-го іюня была поставлена „Вѣчная любовь“, въ которой приняли участіе г-жи Садовская, Щепкина, гг. Балакировъ, Ленинъ и Головинъ. Въ заключеніе былъ поставленъ водевилъ „Теща въ домъ — все вверхъ дномъ“ съ участіемъ г-жи Влюменталь-Тамарной и г. Торскаго. 10-го — „Шпильки и снѣтки“, прошедшія очень весело. 9-го, въ субботу состоялся спектакль въ пользу Красковской гимназіи. Были поставлены „Таланты и поклонники“ съ участіемъ О. О. и Е. М. Садовскихъ, М. Ф. Левина и др. Предстоятъ гастроли О. А. Правдина.

Парижскій салонъ 1912 г.

Дрожь...

М-ль Делакруа-Гарнье.

Парижскій салонъ 1912 г.

Зима въ Москвѣ.

Бушаръ.

Подосинки. 10-го подъ режиссерствомъ В. И. Волева былъ поставленъ фарсъ Мясническаго „Сыщикъ“. Кромѣ г-па Волева, надо отмѣтить г-жу Кастла.

Давыдово. 10-го подъ режиссерствомъ В. В. Спасскаго была поставлена комедія Ф. А. Корша „Нашла коса на камень“. Хороши были г. Сидоровъ и г-жа Дубровская. Организуется „чемпионатъ“ борьбы.

Кунцево. Въ театрѣ „Аккордъ“ въ субботу, 9-го состоялась гастроль вѣтчинскаго ансамбля Л. М. Триденской. Была поставлена „Оксана Зозуля“. Публики было много.

20-я верста (М.-Брестск. ж. д.). 10-го дружно прошла комедія „Отъ искры разгорѣлось“. Выдѣлялась г-жа Велистовская. Въ четвергъ, 14-го состоялся вечеръ миниатюръ.

Обираловка. 10-го было поставлено „На бойкомъ мѣстѣ“. Хороши были гг. Шумовъ и Тихомировъ.

Салтыковка. Въ театрѣ „Струны“ была поставлена 7-го июня комедія „Депутатъ“. Хороши были гг. Ваипопъ и Сережниковъ. 10-го дружно былъ разыгранъ „Дуракъ“, удачно срежиссированный г. Сережниковымъ, который выступилъ въ заглавной роли. Выдѣлились также г-жа Янушевская и г. Семанко-Орловъ.

Въ театрѣ Пеганова 10-го хоротій сборъ сдѣлала оперетта „Въ волнахъ страстей“ (авсамаль А. О. Краева). 17-го подъ режиссерствомъ И. П. Пеняева идетъ „Мамзель Нитущъ“.

Новогирѣево. 17-го состоится вечеръ мѣстной пожарной дружины. Подъ режиссерствомъ г. Астахова будетъ поставлено „Кумъ пожарный“, „Помолвка въ Галерной гавани“ и кабаръ.

Офицерское собраніе „Кунушка“. Въ пятницу, 15-го июня состоялся интересный вечеръ, устроенный офицерами и вольноопредѣляющимися Екатеринбургскаго полка. Вечеръ состоялся изъ музыкально-вокальных NN.

Люблино. Съ успѣхомъ прошелъ 10-го бенефисъ г-жи Рутковской. Была поставлена—„Казнь“. Успѣхъ бенефициантки дѣлили гг. Кургановъ и Александровъ. 24-го — бенефисъ режиссера В. Л. Курганова. Идетъ „Гуверниеръ“.

Царицыно. Во вторникъ, 12-го состоялся спектакль маляховскаго ансамбля. Съ успѣхомъ прошло—„Безвѣщальное житье“. Выдѣлились г-жа Левшина и г. Головинъ.

Пушино. 7-го июня труппой Н. И. Чукалдиной былъ поставленъ „Концертъ“ Бара.

Перовка. 9-го июня были поставлены „Лѣсныя тайны“ Чирикова. Пьеса красиво поставлена и дружно разыграна.

Вешняки. 10-го открылся театръ О-ва Благоустройства. Съ участіемъ извѣстныхъ оперныхъ силъ состоялся концертъ.

Богородское. Открылся театръ „Глорія“. Подъ режиссерствомъ Арматова-Ризъ была предетавлена драма С. Бѣлой—„Убогая и нарядная“. Ансамбль не изъ пажпыхъ.

Театръ „Гай“ въ Кусковѣ.

10 июля полный сборъ былъ сдѣланъ драмой „Измаилъ“. Великолепнымъ Потемкинымъ былъ г. Тарасовъ. Г-жа Мазовецкая проявила признаки несомнѣннаго драматическаго дарованія естественнымъ и глубоко прочувствованнымъ исполненіемъ роли Ольги Веретовской. Очень хороши были г. Дубровшичъ (Суворовъ). Изъ безкоризненнаго авсамбля выдѣлились гг. Тольскій (Вехтѣвъ), Мирскій (Поповъ) и Смирновъ (Румянцевъ). Роль Софьи Деветъ совершенно не удалась г-жѣ Людвинской.

Пьеса имѣла у переполившей театръ публики небывалый въ теченіе цѣлаго ряда послѣднихъ лѣтъ въ Кусковѣ

успѣхъ; исполнителей многократно вызывали послѣ каждаго акта. Слѣдуетъ отмѣтить строгую историческую вѣрность костюмовъ и грима и тщательность постановки спектакля режиссеромъ г. Ильнарскимъ.

Н. П. Мамонтовъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Изъ скуднаго запаса загранич. опереточи. „новинокъ“, чуть ли не пещерываемаго Логаромъ и Фадлемъ, дирекція „Palas“ а почти всегда выбираетъ лучшія оперетты, которыя прочно удерживаются въ репертуарѣ и имѣютъ хорошій успѣхъ при концертномъ исполненіи премьеровъ „Лѣтняя Буффа“... Общую часть раздѣлила и послѣдняя новинка сезона—оперетта въ 3 д. В. Якоби „Купленная жена“. Въ ней много пріятныхъ мелодій, забавныя сценъ. Не позабыты и послѣднія „злобы дня“, что обостряетъ интересъ зрителя. Исполненіе мастерское. Бархатный голосъ г. Брагина и прекрасная музыкальная передача г. Кавецкой возлегла главныя партіи почти до оперной высоты. Оба артиста, какъ всегда, бицирировали свои арии и дуэты. Очаровательна Варламова (Флора), и съ задоромъ проводятъ роли кокетки Бэсси и шаблоннаго, но робкаго Фрица гг. Зброжекъ-Панковская съ Антоновымъ. Легко и граціозно исполнены ММ танцевъ. Выдержанно играютъ Вадимовъ (Джекъ) и Ростоцевъ (Графъ). Постановка отличается вкусомъ и блещетъ роскошью. Блѣдна декорация только II акта. Въ общемъ, конечно, заслуженный успѣхъ и, очевидно, рядъ солидныхъ сборовъ, несмотря на то, что „Луна-Паркъ“ отбиваетъ часть „Буфеской“ публики.

Нельзя не упомянуть о бенефисѣ В. Кавецкой. Успѣхъ матеріальный и художественный соперничали между собою. Точность передачи, бойкость, стройность и выдержанность игры артистки, легко владѣющей выдающимися по силѣ и красотѣ голосомъ,—выдвигаютъ г. Кавецкую на первый планъ. Кромѣ созданной ею роли „Люси“ („Куплен. жена“), артистка исполнила оригинальное solo: „свистъ“, въ которомъ у нея нѣтъ соперницъ.

Скромно прошли „юбилейные“ Гончаровскіе дни. Столѣтняя годовщина со дня роженія писателя была почтена постановкою инсценировки „Обрыва“. Лучшие моменты романа живо воскресаютъ въ памяти зрителя, и отдѣльные персонажи пьесы, являясь живыми иллюстраціей твореній Гончарова, останавливаютъ на себѣ вниманіе аудиторіи, съ интересомъ слѣдящей за ходомъ развитія интриги.

Въ Таврич. театрѣ въ рамкахъ приблизительно правдиваго очертавія ожили Райскій (Зурьяновъ) и Бережкова (Сахарова). Красиво написана декорация обрыва съ мостикомъ около него, и выломъ на легендарную могилу.

Въ Озерковскомъ театрѣ щегольнули прелестной Маропькой (Челидзе). Чистота, наивность, простота—ярко иллюстрировали Голчаровскую героиню. Интересная, немного своеобразная Вѣра—г. Никитина. Пляска Опенкинъ безподобенъ въ обрисовкѣ талантливаго Брагина.

Отрадно отмѣтить, что публика сочувственно отнеслась къ „юбилейнымъ“ спектаклямъ и съ неослабляющимъ вниманіемъ слушала отрывки изъ романа мною старинны.

Въ „Зоологич. саду“ смѣнилъ „Горн. князя“ Оффенбаховскій „Орфей въ аду“, порядкомъ сдобренный для вящаго эффекта фееричной фантазіей. Очень мнлы танцы пастушковъ съ живыми годубями въ рукахъ, красиво поставлено дѣйствіе на Олимпѣ, много эффектныхъ свѣтовыхъ „фокусовъ“ и декоративныхъ „трюковъ“, въ родѣ появления Меркурія на аэропланѣ. Пѣнія—немного, больше—разговоровъ. Весьма недурно исполнена роль Плутона г. Вурдомъ и Орфей г. Симбирскимъ. Мила, мѣстами, Эвридика (г. Вольская). Режиссура отнеслась къ постановкѣ старательно, и „Орфей въ аду“, собравши много публики, прошелъ съ успѣхомъ.

Въ Ораниенбаумскомъ театрѣ поставили „Ивана Мироныча“, при чемъ изъ отдѣльныхъ исполнителей выдѣлились Хворостовъ, Муратова и Чижевская. Въ театрѣ Рейнке, открывающемся 15 августа „Снѣгурочкою“ съ г-жей Чаруской въ заглавной роли, спѣшно заканчиваютъ передѣлку уборныхъ и устройство сѣти свѣтовыхъ эффектовъ. Ставить „Снѣгурочку“ Евт. Карповъ. Вторую пьесу на мѣчепъ „Ричардъ III“ съ участіемъ М. Дальскаго.

Упорно говорятъ объ организаціи новаго „интимнаго“ театра—„Вечера трепетной лапы“. Немѣченны постановки оригинальн. пьесъ, изъ коихъ одна (по словамъ газетъ) состоитъ изъ семпдсати картинъ, при чемъ идетъ всего... полчаса!! Быстрота кинематографическая!! Декорации и бутофорія выписываются, будто бы, изъ-за границы. Любопытно...

Въ „Луна-Паркъ“ анонсированы гастроли тенора Смирнова въ операхъ „Богема“, „Риголетто“, „Ромео и Джульетта“ Ведутся переговоры съ Шалыпинымъ, при чемъ Фед. Иван. ставитъ условиемъ своего участія въ спектаклѣ полное бездѣйствіе въ вечера „гастролей“ всѣхъ „аттракціонистовъ“, приносящихъ отличный доходъ дирекціи. Въ июль оперные спектакли свѣтятся драматическими. Идетъ пьеса Юр. Бѣляева „1812 г.“...

Вас. Базилевскій.

Изъ театральныхъ силуэтовъ.

I.

Наконецъ то мечта осуществилась!

Не нужно будетъ больше краснѣть при вопросахъ любопытныхъ. „Чѣмъ вы занимаетесь?“ Перестанетъ зудить постоянными напоминаніями о неоконченной гимназій ма-тушкѣ, можно будетъ пустить пыль въ глаза сверстниковъ, „кисунушихъ“ за конторкамъ конторъ и правлений. Наконецъ то Петя — актеръ! Поступилъ безъ жалованья въ полублюбительскую труппу дачной мѣстности. Теперь по праву можетъ носить свои пышные кудри до плечъ, бархатный пиджачекъ и шляпу съ широкими полями отогнутыми внизъ, брить шелковистые волоски верхней губы.

Но, гордый своей причастностью къ актерской семьѣ, онъ въ труппѣ чувствуетъ себя скверно. На репетиціяхъ въ квартирѣ антрепренера актеры держатся такъ, будто его совсѣмъ и нѣтъ въ комнатѣ. Усѣвшись кружкомъ, занимаются чаепитіемъ, весело болтаютъ, передаютъ другъ о другѣ смѣшныя, колочія самолюбіе исторійки, рассказываютъ подозрительныя анекдоты, хвастаются эпизодами изъ своего сценическаго опыта. Петя папускаетъ на себя развязность, куритъ папиросу за папиросою, шипѣваетъ срывающимся голоскомъ что-то изъ „Карменъ“, беретъ со стола тетради ролей, перелистываетъ ихъ съ нарочитой небрежностью и поправляетъ свои кудри. Когда пытается встать късю-нибудь, право же недурную, остроу въ общій разговоръ, ему отвѣчаютъ короткимъ смѣшкомъ и продолжаютъ свою хвастливую болтовню. Тогда онъ отходитъ къ окну, смотритъ на улицу и думаетъ о томъ, что откажется играть, уйдетъ изъ труппы.

Ролики ему даютъ крохотныя: выскочить на двѣ минуты на сцену, сказать одну, рѣже двѣ фразы и нисѣмъ незамѣченнымъ уйти. Гдѣ жъ тутъ развернуться, какъ не пользоваться всѣмъ тѣмъ изысканными позы и звучные переливы голоса, которые онъ изобрѣлъ, мечтая о роляхъ Чацкаго и Орленка. Да, и изображая незначительныхъ эпизодическихъ лицъ, онъ постоянно слышитъ раздраженный вскрикиванія сопатаго обрюзглаго режиссера.

— „Что жъ вы, дѣточка, ей Богу! Съ вами мука! На сценѣ нужно жить, дышать. Работать надо“.

А онъ не работаетъ? Онъ увѣренъ: никто, ни долговязый резонеръ, ни постоянно сальпичающій койникъ не работаютъ такъ. Каждую свою фразу онъ пробуетъ говорить на всѣ возможные лады, такъ что матушка начинаетъ сердиться:

— „Что ты, Петя! Въдь это же ужасно! Съ утра до ночи какъ граммофонъ. Чай поданъ! Чай поданъ! Чай поданъ! Фу ты, Господи, у меня голова разболѣлась. Замолчи ты хоть па минутку, Христа ради, или ступай въ саль“.

Только въ серединѣ лѣта онъ случайно получилъ видную роль.

И возился же онъ съ ней! Съ утра уходилъ въ лѣсъ, мудрилъ надъ каждымъ словомъ такъ, что самонадѣяніе отъѣнки ливтонаціи дѣлалось знакомыми, а слово теряло всякую выразительность, дѣлалось какимъ то пустымъ, незначущимъ. Когда спать ложился, все думалъ о позахъ и словахъ.

А на репетиціяхъ режиссеръ опять-таки приставалъ:

— „Дѣточка — громче! Я васъ не слышу. Я васъ не слышу, а публика совсѣмъ... Ну что вы на меня смотрите? Громче, вамъ говорятъ! Поняли?“

И пока режиссеръ кричалъ, актеры смотрѣли съ обиднымъ сожалѣніемъ.

На вторую репетицію комикъ привелъ какого-то тонкаго, длиннаго юношу въ сюртукѣ, что-то долго шепталъ режиссеру, указывая глазами на Петю, но режиссеръ замоталъ отрицательно головой, и роль у Пети не отняла. Послѣ этого случая режиссеръ даже какъ-то смягчился, поощрялъ „дѣточку“

Въ день спектакля Петя съ полудня уже былъ побритъ, подстриженъ, надушенъ и сидѣлъ въ ярко начищенныхъ ботиночкахъ, чистенькомъ, непомятомъ крахмальномъ бѣльѣ и, съ вечера бензиномъ вычищенномъ, бархатномъ пиджачкѣ у окна своей комнатки, рядомъ на подоконникѣ въ рюмочкѣ съ водой торчала пунцовая роза. Онъ поминутно

смотрѣлъ на часы и пытался читать роль для того чтобы проходило незамѣтнѣе время.

На спектакль шелъ гордо, насвистывая арію Тореодора, помахивая тростью, не глядя на дачныхъ барышень, и при входѣ за кулисы былъ встрѣченъ рѣзкимъ окрикомъ режиссера:

— „Опаздываете, молодой человекъ!“

Спектакль прошелъ благополучно.

Когда сценаріусъ, слегка подтолкнувъ его въ плечо, быстрымъ шопотомъ буркнулъ: — „Ступайте“ и онъ выскочилъ изъ полуосвѣщенныхъ кулисъ на сцену, то углами глазъ замѣтилъ, что къ боковымъ дверямъ кинулись актеры — ждали, что онъ растеряется, съядетъ съ тона. Но Петя не растерялся — съдалъ экзамефъ. Онъ не замѣчалъ зрительнаго зала, не слышалъ суфлера, зналъ только, что за нимъ слѣдитъ вся труппа, и чувствовалъ, какъ ноги дрожать подъ колѣнами.

Послѣ перваго выхода режиссеръ потрепалъ по спинѣ.

— „Молодецъ! Только напрасно вы... Петръ Васильевичъ кажется? Я говорю, напрасно вы, Петръ Васильевичъ, такъ горячо взяли — надо спокойнѣе“.

Петя стоялъ и улыбался. Не могъ не улыбаться.

Во вторую половину лѣта онъ не получилъ ни одной порядочной роли, но все же былъ допущенъ въ актерскую среду какъ „свой“. Получилъ право острить, слушать хвастливыя рассказы; съ комикомъ перешелъ „на ты“. Даже артистки съ милой улыбочкой принимали его ухажерство. А режиссеръ послѣ каждаго спектакля трепалъ по спинѣ и обѣщалъ дать „хорошую рольку“. За ужинкомъ пилъ вѣгъетъ со всѣми водами, кричалъ чтобы не закашлялся и отвертываясь, чтобы не видѣли выступавшихъ на глазахъ слезъ.

На вопросъ: — „Что вы играли?“ указывалъ „напримѣръ“ свою единственную порядочную роль.

Мама съдѣлалась снисходительной къ его увлеченію, купила давно-желанныя лаковые ботинки и, какъ-то въ разговорѣ съ тетей Таинной сказала:

— „Онъ у меня артистъ!“

Тетя Таиня отвѣтила вполне серьезно.

— „Ну что жъ, если есть талантъ — отчего же!“

Влад. Марковъ.

За рубежомъ.

Посмертное интервью.

Въ 1897 г. Августъ Стриндбергу былъ пропитервьюированъ шведскимъ писателемъ Георгомъ Брехнеромъ.

Интервью было собственноручно исправлено Стриндбергомъ, но возвращая его, писатель взялъ слово, что оно опубликовано будетъ лишь послѣ смерти.

И вотъ теперь оно опубликовывается:

Георгъ Брехнеръ. — Какова основная черта вашего характера?

Августъ Стриндбергъ. — Необыкновенная смѣсь глубочайшей меланхоліи и поразительнаго легкомыслія.

Курскъ. Лѣтній сезонъ.

Драматическая труппа съ г-жей Левшиной и г. Бравичемъ во главѣ.

Екатеринодаръ. Труппа Н. Н. Синельникова.

Е. А. Полевицкая.

„Парсифаль“ и германская императрица.

Какъ извѣстно, срокъ исключительнаго права собственности на оперу Вагнера „Парсифаль“ истекаетъ въ 1913 году. Въ виду того, что съ истеченіемъ этого срока, всѣ европейскія сцены получаютъ право свободной постановки этой оперы, которая до сихъ поръ составляла исключительное право собственности берлинскаго театра, — ходятъ слухи, будто опера эта въ теченіе долгаго времени не пойдетъ на сценѣ байрейтскаго театра въ видѣ „протеста“.

Пока этотъ вопросъ еще не рѣшенъ окончательно и есть надежда, что упрямая наследница гениальнаго композитора, Казима Вагнеръ, перемѣнитъ принятое ею рѣшеніе. Во всякомъ случаѣ, изъ германскихъ придворныхъ круговъ передаютъ, что Казима Вагнеръ обратилась съ просьбой къ императрицѣ Августѣ посетить нынѣшнимъ лѣтомъ представленіе „Парсифали“ въ Байрейтѣ, въ виду того, что „эта опера пойдетъ здѣсь въ послѣдній разъ“.

Въ отвѣтъ на это приглашеніе императрица передала черезъ свою фрейлину, графиню фонъ-Брокдорфъ, что, къ сожалѣнію, она не можетъ принять его. Императрица мотивировала свой отказъ тѣмъ, что, по ея мнѣнію, представленіе „Парсифали“, въ которомъ изображается „священнаго вечера“ рыцарей св. Грааля есть профанация на сценѣ священнаго Писанія. Императрица находитъ поэтому несомнѣннымъ со своими религіозными убѣжденіями смотрѣть на сценѣ такую оперу, какъ „Парсифаль“.

Императрица Августа-Викторія ортодоксальная протестантка, въ то время, какъ супругъ ея, какъ извѣстно, питаетъ большія симпатіи къ католической церкви.

Кронпринцесса германская Цецилія два года тому назадъ смотрѣла представленію „Парсифали“ въ Байрейтѣ и съ большимъ энтузіазмомъ разсказывала впоследствии, какое грандіозное впечатлѣніе произвела на нее эта опера.

Брехнеръ. — Какую черту вы больше всего ищите въ мужчинѣ?

Стриндбергъ. — Величіе духа.

Брехнеръ. — А въ женщинѣ?

Стриндбергъ. — Материнское чувство.

Брехнеръ. — Какая изъ способностей кажется вамъ наиболее цѣнной?

Стриндбергъ. — Способность разрѣшить загадку жизни и понять цѣль существованія.

Брехнеръ. — Какой порокъ вы больше всего желали бы видѣть у себя?

Стриндбергъ. — Мелочность въ сужденіяхъ.

Брехнеръ. — Въ чемъ заключаются величайшее счастье, которое вы рисуете себѣ?

Стриндбергъ. — Не быть ничьимъ врагомъ и не имѣть враговъ.

Брехнеръ. — Что же кажется вамъ величайшимъ несчастьемъ?

Стриндбергъ. — Прожить свою жизнь безъ душевнаго мира и безъ спокойной совѣсти.

Брехнеръ. — Какія книги вы любите?

Стриндбергъ. — Библию, „Геній христіанства“ Шатобриана „Агсала Coelestica“ Сведенборга, „Отверженныхъ“ В. Гюго, „Брѣшкю Дорритъ“ Диккенса, сказки Андерсена и „Гармонию“ Вернаденъ де-Сенъ-Пьера.

Брехнеръ. — А какія музыкальныя произведенія вы ищите?

Стриндбергъ. — Сонаты Бетховена.

Брехнеръ. — Кто изъ историческихъ лицъ вамъ наиболее симпатиченъ?

Стриндбергъ. — Генрихъ IV французскій и Бернардъ Клервосскій. Изъ женщинъ Елизавета Тюрингевская и Маргарита изъ Прованса (супруга Людовика Святого).

Брехнеръ. — Какал изъ историческихъ личностей внушаетъ вамъ презрѣніе?

Стриндбергъ. — У насъ нѣтъ права прозирать.

Брехнеръ. — Кто изъ героевъ въ литературѣ вамъ наиболее симпатиченъ?

Стриндбергъ. — Луп Ламберъ у Бальзака и епископъ въ „Отверженныхъ“ Гюго.

Брехнеръ. — А изъ героинь?

Стриндбергъ. — Маргарита изъ „Фауста“ и Серафита у Бальзака.

Брехнеръ. — До какой социальной реформы вамъ хотѣлось бы дожить?

Стриндбергъ. — До всеобщаго разоруженія.

Письмо изъ Варшавы.

Какъ мимолетное видѣніе,
Какъ геній дивной красоты...

Такъ хочется опредѣлить впечатлѣнія театра Станиславскаго, промчавшагося передъ нашими глазами — и умчавшаго...

Въ безконечность красоты...

Видите сами... Чуть заговоришь объ этомъ театрѣ, и ты долженъ говорить стихами. И самыми очаровательными Пушкинскими. Переходишь къ прозѣ — и долженъ употребить самыя высокія слова философской эстетики.

Вотъ причина запозданія этихъ строкъ. Какъ-то стыдно писать о впечатлѣніяхъ, для которыхъ словъ не хватаетъ.

Критиковать — кто критикуетъ солнце, море, горы, бурю?.. Въ этомъ искусственномъ явленіи, каковымъ представляется театр Станиславскаго, есть какая-то мощь, присущая явленіямъ природы — поддаешься ей, захваченный цѣлкомъ, упоиваешься, радуешься и страдаешь, принимаешь все такъ, какъ тебѣ дано — и не хочешь критиковать. Не хочешь и не можешь. Впечатлѣніе слышкомъ сильно. Въ театрѣ Станиславскаго забываешь свое „я“, живи чужою жизнью. — а разъ итъ своего „я“ — итъ противопоставленія — то итъ и критики.

Хвалить — вотъ начинаешь хвалить, и какъ-то становится стыдно. Нельзя же писать статьи восклицательными знаками, всѣ въ превосходныхъ степеняхъ — съ головой, которая кружится отъ избытка счастья и муки, даваемого этимъ театромъ, который кажется не однимъ изъ многихъ, а чѣмъ-то внѣ рядовъ, внѣ сравненій.

И совѣстно хвалить этотъ театр, который Доршевичъ сравнилъ такъ справедливо со скитомъ. Хвалишь ли монаховъ за то, что они хорошо молятся — и будешь ли хвалить артистовъ художественнаго театра за то, что они чутко, понимаютъ замыселъ творца-поэта и молятся божеству красоты мудрыми интонаціями, мѣткими жестами, незабываемыми движеніями фигуръ на неподражаемо подобранномъ фонѣ...

Вотъ почему не хочется перечислять пьесы — называть имена артистовъ, — вдаваться въ подробности — и пересилить себя, дабы писать о впечатлѣніяхъ, которыя трудно передать, бросаешь лишь нѣсколько словъ благодарности по адресу театра, дающаго незабываемыя и несравнимыя впечатлѣнія...

Вамъ извѣстно, что по винѣ печально сложившихся обстоятельствъ, вызывающихъ въ жизни Варшавы при всякомъ соприкосновеніи польскаго съ русскимъ горечь политическихъ вопросовъ — объ участіи польской публики на этомъ праздникѣ чистаго искусства, дающаго намъ понять глубины

и высоты, свѣтъ и мракъ и всё передивы красокъ жизни— не могло быть рѣчи.

Однако чуткіе польскіе артисты, которымъ— такъ сказать— было разрѣшено общественной жизнью итти, познавать, учиться и расти—во множествѣ бывали всякій день въ театрѣ Станиславскаго, и по справедливости нужно сказать, что въ ихъ душахъ не было ни малѣйшей тѣни недоброжелательства, нежеланія признать чужое, русское.

Они увлеклись—они почуяли въ художникахъ русскаго театра не политическихъ враговъ, а братьевъ по искусству.

И даже если являлась зависть по отношенію къ этому счастливому театру—то она звучала благородно и была вышнимъ признаніемъ. Одинъ изъ самыхъ чуткихъ и способныхъ польскихъ артистовъ говорилъ мнѣ глубоко взволнованнымъ голосомъ:

— Я вернулся изъ театра—и до утра плакалъ. Плакалъ отъ зависти, что это у нихъ такъ идетъ, а у насъ нѣтъ... Но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ счастливъ, что я это видѣлъ и пережилъ...

И тутъ разгорячившись, онъ поднялъ руку вверхъ:

Но я мы пойдемъ:

Да—такіе, какъ онъ, пойдутъ. Есть крупныя силы въ польскомъ театрѣ. Есть масса доброй воли и трудоспособности.

Но... нѣтъ режиссера... Это не значить, что наемные режиссеры неумѣлы, неталантливы, нетрудоспособны.

Но такой режиссеръ, какъ Станиславскій—это счастливая находка. Много-ли такихъ въ Западной Европѣ?..

Нѣтъ, это самородокъ, нашедшійся въ Москвѣ.

И безъ такого счастья—не вырасти-бы Художественному театру..

Варшавянинъ.

Провинціальная хрощика.

Памяти стараго театрала.

Скончался Николай Опрсовичъ Юшковъ..

Всякому, кто хоть разъ побывалъ въ Казани, знакомо это имя. И, навѣрно, всякій актеръ, игравшій въ Казани, былъ лично знакомъ съ Н. О. Юшковымъ. Больше 50 лѣтъ былъ Н. О. постояннымъ посѣтителемъ казанскаго театра и почти все это время писалъ о немъ въ казанскихъ газетахъ. Былъ онъ корреспондентомъ и нашего журнала. И отъ юности до преклоннаго возраста писалъ все съ той же любовью, все съ тѣмъ же увлеченіемъ. Въ своей богатой памяти Н. О. хранилъ массу фактовъ изъ театральной жизни Казани за полвѣка, а въ его домашнемъ архивѣ хранилось огромное

количество матеріаловъ по исторіи театра въ Казани—напр., *всѣ афиши* чуть ли не за 50 лѣтъ! Дѣятельное участіе принималъ Н. О. въ организаціи въ Казани концертовъ и гастролей приезжихъ артистовъ; имъ же устроена масса любительскихъ спектаклей. Дѣятельность Николая Опрсовича не прошла бесслѣдно въ театральной жизни Казани, и его артистическая Казань не скоро забудетъ. Миръ праху твоему, старый добрый другъ театра!

Факты и вѣсти.

Анапа. Намъ телеграфируютъ изъ антрепризы Шварца: въ ночь на 12-ое іюня скончался отъ тифа помощникъ режиссера Паумъ Романовичъ Рыбакъ.

Екатеринославъ. Намъ телеграфируютъ: Художественная опера Давида Южина гастролировала съ большимъ успѣхомъ въ Николаевѣ, Кишиневѣ, Елисаветградѣ, Полтавѣ, Екатеринославѣ. За мѣсяць взято 37000.

Одесса. М. Ф. Багровъ ведетъ переговоры о приглашеніи въ его кievскую труппу на 1 мѣсяць Б. А. Шухминной, гостящей теперь въ Одессѣ. Г-жа Шухминна отвѣтила принципиальнымъ согласіемъ, въ случаѣ, если дирекція Императорскихъ театровъ дастъ ей мѣсячный отпускъ зимой. Предполагается съ г-жей Шухминной поставить въ Кіевѣ „Нору“, „Потопявшій колоколъ“, „Ромео и Джульетта“, „Снѣгъ“ и др. Съ пасхи г. Багровъ рѣшилъ приехать свою кievскую труппу въ Гор. театр, пополнивъ ее нѣкоторыми силами изъ Императорскихъ театровъ. Г. Багровъ ведетъ переговоры съ г-жей Шухминной также и относительно Одессы.

Харьковъ. Харьковскимъ антрепренеромъ Н. Н. Синельниковымъ снятъ на три года кievскій театр „Соловновъ“. Контрактъ уже подписанъ и вступить въ силу съ зимы 1913 года. Такимъ образомъ Н. Н. Синельниковъ явится антрепренеромъ трехъ крупнѣйшихъ театровъ провинціи: кievскаго и двухъ харьковскихъ (городской и „общедоступный“—Гришке). Лѣтнее екатеринославское дѣло, явившееся исключительнымъ по доходности въ текущемъ сезонѣ, остается на 1913 г. также за Синельниковымъ, составъ труппы котораго превыситъ числомъ 200 человекъ.

Чита. Намъ телеграфируютъ: „Спектаклями въ Читѣ закончилась гастрольная поѣздка г-жи Гондатти, прошедшая всюду съ громаднымъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ. Администраторъ Орловъ.“

Письмо изъ Баку.

Недѣля гастролей петербургскаго императорскаго балета въ большомъ театрѣ бр. Маиловыхъ явилась вмѣстѣ съ

Екатеринодаръ. Лѣтній театръ. Труппа Н. Н. Синельникова.

А. Ф. Лундинъ

въ роли Пыжикова въ пьесѣ „Поле брани“.

Л. Н. Колобовъ

въ роли Трофима Перелѣскова въ пьесѣ „Старческая любовь“.

П. Г. Баратовъ

въ роли подпор. Миронова въ пьесѣ „Дни нашей жизни“.

тѣмъ и недѣлей серьезнаго увлеченія бакинцевъ классическимъ балетнымъ танцемъ и его музыкой.

Въ этомъ увлеченіи немало сказало отчасти музыкальный, отчасти эстетическій голодъ публики, обойденной въ отчетномъ году оперой, (злополучная антреприза Шиммермана не въ счет), гдѣ, кромѣ музыки, есть кое-что и отъ балета. И усердно наполняя громадный театр, несмотря на позднее время сезона (конецъ мая), бакинцы, какъ бы подчеркнули, что старинный балетъ въ хорошемъ исполненіи ими еще очень цѣнятся, встрѣчая у нихъ живое сочувствіе и вниманіе.

Успѣхъ пяти объявленныхъ постановокъ былъ очень большой и въ художественномъ, и въ матеріальномъ отношеніи. Балетъ, обслуживаемый хорошими силами казенной сцены былъ въ общемъ поставленъ режиссеромъ С. И. Пономаревымъ довольно прилично и старательно. Къ наиболѣе удачнымъ постановкамъ слѣдуетъ отнести „Жизель“ и „Баядерку“; къ менѣе удачнымъ — „Лебединое озеро“ Чайковского, гдѣ между оркестромъ и балетомъ не чувствовалось должнаго слиянія. „Лебединое озеро“, поставленное въ бенефисъ Егоровой, шло съ аншлагомъ. Ставилось еще: „Спящая красавица“, „Привалъ кавалеріи“, „Конекъ-горбунокъ“ и рядъ дивертисментовъ, прошедшихъ съ крупнымъ успѣхомъ.

Въ виду исключительнаго успѣха гастролей въ Баку, давшихъ дирекціи Лопухова и Орлова около 1300 р. на кругъ, балетъ предполагается, по возвращеніи своемъ изъ Тифлиса, дать у насъ еще 2 спектакля.

Въ отношеніи исполненія приходится отмѣтить въ первую голову даровитую г-жу Егорову, которой, несмотря на выдающуюся технику танца, недостаетъ однако благороднаго изящества исполненія премьеры труппы г. Андріянова, съ которымъ она дѣлила шумный успѣхъ у публики.

Очень понравилась молодая балерина, г-жа Люкомъ. У этой талантливой артистки съ врожденной граціей движенія есть та воздушность танца и эластичность жеста, которая несомнѣнно выдвигаютъ ее изъ общаго уровня труппы.

Тепло былъ принятъ г. Стуколкинъ, блеснувшій помимо танца и хорошей игрой. Ему отчасти вторила г-жа Лопухова, проявившая большой темпераментъ въ экзотическихъ танцахъ. Произвели впечатлѣніе гг. Киселевъ и Романовъ хорошими мимическими данными и игрой. Красиво было исполненіе гг. Леонтьева, Орлова, Лопухова и др.

Успѣху гастролей немало способствовалъ дирижеръ оркестра г. Аматыевъ. Вель онъ оркестръ хорошо, проявивъ большое умѣнье и тонкій вкусъ.

Къ режиссерскимъ неочетамъ постановокъ слѣдуетъ отнести непонятно-скупое пользованіе сѣвтовыми эффектами, столь важными въ балетѣ. Диссонировала „свита двора“ статистами подозрительнаго вида и костюмами сомнительной свѣжести...

Въ заключеніе, не могу не отмѣтить интересную попытку мѣснаго отдѣленія И. Р. М. О. по устройству общедоступныхъ концертовъ серьезной музыки въ Баку. Первый концертъ, данный съ участіемъ оркестра и церковнаго хора подъ упр. С. Р. Корнгольда, притянулъ въ громадный театръ Маиловыхъ многочисленную публику, которая весьма сочувственно отнеслась къ симпатичному начинанію. „Гвоздемъ“ концерта былъ „Реквиемъ“ Моцарта, исполненный въ общемъ удовлетворительно. Еще болѣе удалась оркестру варіація Аренскаго на тему „Былъ у Христа Младенца садъ“ Чайковскаго. Въ сольныхъ выступленіяхъ выдвинулись: г. Б. А. Семеновъ исполненіемъ на рояли концерта Гринга (А-полл, 1 часть) и г-жа Мельникова (сопрано) въ исполненіи партіи изъ „Реквиема“.

Концерты симфоническаго оркестра подъ управленіемъ Абакумова въ общественномъ собраніи начались у насъ 15 мая и пока ничѣмъ особеннымъ себя не заявили. Къ сожалѣнію, доступъ широкой публики на эти концерты ограниченъ, ибо допускаются только члены клуба. Существуетъ предположеніе совмѣстными усиліями этого симфоническаго оркестра и И. Р. М. О. періодически устраивать общедоступные концерты въ театрѣ Маиловыхъ, который, благодаря особенностямъ своего устройства и громаднымъ размѣрамъ, имѣетъ лѣтомъ невысокую температуру, и насчитывая въ себѣ около 2000 мѣстъ, отличается въ то же время хорошими акустическими условіями. Думается, что публика, вынужденная пробавляться лѣтомъ одними кинематографами, охотно посѣщала бы хорошіе концерты. Остается пожелать нашимъ почтеннымъ инициаторамъ по устройству концертовъ утилизировать для этой цѣли мѣстныя музыкальныя силы и проявить побольше энергіи въ дѣлѣ возпитанія музыкальныхъ вкусовъ широкой публики.

Приходится пожалѣть, что развѣзжающія по Волгѣ симфоническія турні въ родѣ Кусевникова и др., бывая въ Астрахани, не перекинулись въ Баку. Имъ едва ли пришлось бы пожаловаться на холодный приѣмъ.

Я. И. Камскій.

Письмо изъ Новочеркасска.

Лѣтомъ драма въ Новочеркасскѣ прививается плохо, и публика гораздо интенсивнѣе посѣщаетъ оперетту, малороссось и т. п.

Эта истина теперь самымъ печальнымъ образомъ подтверждается на сборахъ лѣтняго театра, и касса пустуетъ.

Между тѣмъ труппа М. И. Судьбинина, по лѣту, болѣе чѣмъ удовлетворительна, и въ составѣ ея имѣются интересные исполнители.

Среди нихъ первое по праву мѣсто принадлежитъ г-жѣ Бородкиной-Дорошевичъ — талантливой комедійной артисткѣ и довольно извѣстному въ театральномъ мірѣ артисту г. Дорошевичу.

Изъ другихъ обращаютъ на себя вниманіе г. Гетмановъ (любит.-фат. съ пѣн.), г. Сумароковъ (jeune-comique съ пѣн.) и г-жи: Романовская (молод. героиня), Евсцкая (инженю), Луганцева, Марина (старухи).

Кромѣ того, успѣхомъ, главнымъ образомъ, у такъ называемой „широкой“ публики, пользуются г-да Самаринъ-Волжскій (простаки) и Чаровъ (ком.-буф.), оба имѣющіе большую склонность къ шаржу, при чемъ послѣдній нерѣдко переходитъ границы даже фарса, опускаясь до цирковаго жанра.

Порою чувствительно отсутствіе отвѣтственнаго резонера, хотя на это ампула въ настоящее время приглашенъ г. Глоринъ, смѣившій г. Саннина — актера менѣе чѣмъ посредствомъ.

Вполнѣ приличенъ г. Орловъ (ком.-рез.) и совсѣмъ не удовлетворяетъ сценическимъ требованіямъ г. Ртищевъ (2-й люб.). Повидимому, артистка съ будущимъ г-жа Замойская.

Режиссерская часть сосредоточена у А. М. Самарина-Волжскаго и А. А. Сумарокова. Помощникъ режиссера М. К. Бурдинъ. Иногда ставитъ пьесы и А. М. Дорошевичъ. Постановки очень приличны, и режиссура съ большимъ стараніемъ и умѣло распоряжается имѣющимся налицо матеріаломъ.

Репертуаръ самый разнообразный, и антреприза, поддѣлавшаясь подъ всевозможные вкусы публики, не ограничивается легкой комедіей и фарсомъ, какъ это предполагалось вначалѣ, а на ряду съ этимъ свавитъ и драмы, не сложныя оперетки, историческія пьесы, миниатюры и т. д., культивируя „кабарэ“ и „варьетэ“, подчасъ сомнительнаго свойства.

Однако, ни этотъ разношерстный „винегретъ“, ни реклама, соперничающая съ циркомъ, (что на нашу театральную публику дѣйствуетъ отрицательно) не поправляютъ дѣла. Мало помогаетъ этому и установившееся знойное лѣто, смѣнившее холодный и дождливый періодъ.

Попытка поправить дѣла „Царемъ Эдипомъ“ — оказалась покушеніемъ съ негодными средствами. Несмотря на шумъ, созданный вокругъ Рейнгардтовской постановки „Эдипа“, новочеркасцы отнеслись скептически, и три представленія дали послѣдовательно 215, 225 и 113 рублей.

Что касается самой постановки, то даже принимая во вниманіе всѣ смягчающія вину режиссера обстоятельства, до непригодности лѣтняго театра и отсутствію времени при ежедневныхъ спектакляхъ включительно, приходится констатировать, что г. Самаринъ-Волжскій отнесся съ необычайной легкостью какъ къ Софоклу, такъ равно и къ идеѣ Рейнгардта.

Много выше постановки стоитъ исполненіе, и конечно пальма первенства остается за г. Дорошевичемъ, очень продуманно и выдержанно ведущаго Эдипа, хотя первенство все время оспаривалъ г. Гетмановъ, интересный Креонъ. Художественный образъ создатъ изъ роли вѣстника г. Орловъ, и на удивленіе слабъ пастухъ въ исполненіи г. Сумарокова. Остальные, во главѣ съ г-жю Романовской (Юкаста), дружно поддерживали ансамбль, нарушаемый примитивной и неряшливой постановкой.

Бобруйскъ. Послѣ двухмѣсячной работы драм. труппы М. А. Борисовой справедливо будетъ отмѣнить, что такого серьезнаго отношенія къ дѣлу, какъ со стороны антрепренера, такъ и со стороны актеровъ — нашъ городъ еще не видѣлъ. Г-жа Борисова старается во-всю, чтобы зарекомендовать себя предъ нашей публикой. Въ результатѣ и публика довольна, и г-жа Борисова, кажется, не можетъ пожаловаться. За послѣдній мѣсяцъ поставлены были новинки: „Псиша“, „Miserere“, „Живой трупъ“, „Неизвѣстная“, „Отравленная совѣсть“, „Два начала“, „Любовь и смерть“, „Боевые товарищи“ и др.

Съ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ прошелъ спектакль, посвященный памяти драматурга А. Косорова. Шла его пьеса „Мечта любви“. Изъ актеровъ имѣютъ успѣхъ у публики: г-жи Мирская, Молчановская, гг. Самойловъ, Медвѣдевъ, Барскій и Крымневъ.

И. Готгельфъ.

Рославль. Послѣ пьесы „Псиша“ Ю. Бѣльева съ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ прошли: „Израиль“ — Анри Бернштейна, „Ворона въ па линыхъ перьяхъ“ Куликова, „Разбойники“ Шиллера и „Преступление и наказаніе“ (по роману Достоевскаго). Послѣдняя пьеса, кромѣ матеріальнаго, — прошла съ большимъ сценическимъ успѣхомъ. Роль Родіона Раскольниковъ исполнялъ молодой талантливый актеръ г. Истоминъ, почти всегда прекрасно, съ силой проводящій свои роли. Имѣла большой успѣхъ въ этой пьесѣ молодая, начинающая актриса, г. Малѣева въ роли Софьи Мармеладовой. Очень хорошъ былъ въ роли Мармеладова г. Радовъ (прекрасный гримъ).

Остальные исполнители были на своихъ мѣстахъ. Главные пробѣлы труппы — это отсутствіе героини *grande-dame*. Г-жа Соханская плохая героиня, а г-жа Энгельгардтъ — хорошая комическая старуха, но не *grande-dame*, которыхъ она также играетъ. Мужской персоналъ труппы превосходитъ прошлагодній, а женскій зато нынче слабѣе.

Съ 1 мая по 3-е июня было дано 24 спектакля, включая сюда 5 спектаклей миниатюръ. Всего взято — 3860 рублей — по 160 рублей на кругъ. Для Рославля это совсѣмъ хорошо.

Н. Р.—ій.

Брянскъ. Театры Общественнаго собранія, попечительства о народной трезвости, загородный и на брянскихъ заводахъ. Антреприза М. А. Дитѣрова и С. И. Ланского. Составъ труппы: г-жи Андросова, Болычевцева, Верховская, Волкова, Добровольская, Зиновьева, Лебедева, Хмельницкая, Чарская, Шаврова. Г-да Гладковъ, Громовъ, Волода Дитѣровъ, Дитѣровъ, Инсаровъ Петръ, Николаевъ, Новиковъ, Сергѣевъ, Михайловскій, Соколовъ, Соловьевъ, Старовѣровъ, Орловъ, Ребенко.

Режиссеръ С. И. Ланской. Помощ. режиссера Соловьевъ, Громовъ. Суфлеръ Петровъ. Художникъ-декораторъ Старовѣровъ.

Прошли слѣдующія пьесы: „Дѣти Ванюшина“, „За океаномъ“, „Частное дѣло“, „Въ золотомъ домѣ“, „Анна Каренина“, „Душа, тѣло и платье“, „Всѣхъ скорбящихъ“, „Почѣмъ Иуды“, „Дни нашей жизни“, „Сиротка Хая“, „Тюрьма“, „Вѣдьма“, „Яма“.

Евпаторія. Былъ у насъ Робертъ-Адельгеймъ. Поставилъ „Казнь“, „Уриель Акоста“ и „Гамлетъ“. Въ „Казни“ Адельгеймъ очень хорошъ. Въ остальныхъ пьесахъ слабѣе. Сборы сдѣлалъ хороше. Послѣ Р. Адельгейма пріѣхала къ намъ на „гастроли“ М. Горичева. Поставила „За океаномъ“, „Мадамъ Санъ-Женъ“ и „Трильби“. Драматическія роли артисткѣ мало удаются. Въ „Мадамъ Санъ-Женъ“ она въ нашемъ городѣ имѣла успѣхъ. Антуражъ труппы, какъ у хорошаго гастролера, т. е., плохой. Сборамъ испортила газетная замѣтка, въ которой было сказано, что къ намъ ѣдетъ Рафаиль Адельгеймъ съ Горичевой. На самомъ же дѣлѣ пріѣхала Горичева съ... антрепренеромъ труппы В. Адельгеймомъ. Только.

Затѣмъ была у насъ малороссійская труппа Оршанова. Труппа слабая, и сборы были неважные. Выручили Оршанова нѣсколько благотворительныхъ спектаклей, давшихъ ему хороше сборы. Въ общемъ Оршановъ взялъ за 10 спектаклей по 250 рублей на кругъ.

Малороссовъ смѣнилъ со своей труппой Погуляевъ, которому у насъ рѣшительно не повезло. Начать съ того, что труппа выѣхала изъ Ялты съ намѣреніемъ попасть въ Евпаторію къ началу 1-го назначеннаго спектакля, но вслѣдствіе бури попала въ Одессу. За три спектакля Погуляевъ взялъ около 150 рублей. Поставилъ „Псишу“, „Золотую клѣтку“ и „Аркановы“.

Въ послѣдней пьесѣ выступилъ въ главной роли самъ г. Погуляевъ, о чѣмъ наканунѣ анонсировали со сцены, но и въ сей послѣдній вечеръ театръ былъ пустъ. Занавѣсъ дали при четырехъ зрителяхъ на весь партеръ и ложы. Труппа типично провинціальная. Составлена изъ хорошихъ „рабочниковъ“, замѣнившихъ бывлыхъ актеровъ. Никто не пѣтъ, но никто и не играетъ. Исключеніе — актеръ Аксеновъ, прекрасно сыгравшій помѣщика въ „Псишѣ“ и эпизодическую роль барона въ „Золотой клѣткѣ“.

Съ 18-го июня начинается у насъ свои гастроли опера Южина.

Пол.

Екатеринодаръ. По всѣмъ признакамъ Н. Н. Синельниковъ блестяще закончилъ и въ этомъ году свой лѣтній екатеринодарскій сезонъ. Уже за первую половину послѣдняго, съ 14-го апрѣля по 25-ое мая было взято 24,000 р.; въ настоящее время, когда до окончания сезона остается еще почти три недѣли, общая цифра сборовъ уже перевалила за 33,000 р. Такіе результаты лѣтняго дѣла лишь укрѣпляютъ за Екатеринодаромъ репутацію „театрального“ города, и лишній разъ доказываютъ полную возможность вести здѣсь успѣшно и зимній сезонъ, если, конечно, онъ будетъ поставленъ на добросовѣстныхъ и художественныхъ началахъ.

Успѣхъ Н. Н. Синельникова объясняется именно этимъ:

сильная труппа, образцовая режиссура, интересный и серьезный репертуаръ — дѣлаютъ свое дѣло.

Спектакли обставляются блестяще, и большинство постановокъ выдерживаетъ по нѣскольку представлений, чѣмъ средняя провинція, вообще, можетъ похвастаться далеко не всегда.

„Столпами“ синельниковской труппы являются: г-жи Полевицкая, Будкевичъ, Кузнецова, гг. Слоновъ, Баратовъ, Борисовъ (коршевскій), Вересановъ, Юренивъ, Колобовъ.

Однимъ изъ лучшихъ показателей отношенія публики къ труппѣ, помимо сплошь и рядомъ проходящихъ съ аншлагомъ рядовыхъ спектаклей, явились и бенфисы (Слонова — „Соколы и вороны“, Борисова — „Боевые товарищи“, Баратова — „Поле брани“, Полевицкой — „Ню“. Синельникова — „Горе отъ ума“), давшихъ не менѣе 1,200 р. каждый. Особенно сердечно публика принимала, буквально засыпавъ цвѣтами, г-жу Полевицкую, выдѣляющуюся даже въ сильномъ составѣ труппы своимъ молодомъ, но уже яркимъ и большимъ дарованіемъ.

Выходящій изъ ряда вонъ исключительный успѣхъ Полевицкой, да отчасти и, сложившійся репертуаръ оставили нѣсколько въ тѣни г-жу Будкевичъ, признанную комедійную актрису, не выходящую въ Екатеринодаръ изъ предѣловъ „ансамбля“...

Замѣтная величина въ труппѣ и г-жа Кузнецова, между прочимъ — прелестная Псиша.

Въ мужскомъ персоналѣ въ ряду „первыхъ“ стоятъ Баратовъ, Слоновъ, Борисовъ. Послѣдній создаетъ шедевры въ пьесахъ Гордина и по трескучести успѣха превзошелъ вышнршныя въ этомъ отношеніи ампула любовника и героя.

Бенфисъ Н. Н. Синельникова, состоявшійся 5-го июня носилъ характеръ пышнаго торжества, въ достаточной степени полно обставленнаго неизбѣжными атрибутами: вѣнками, цвѣтами, рѣчами, адресами и цѣнными подношеніями. Бенефициантъ, выступивъ въ качествѣ режиссера, блеснулъ стильной постановкой „Горя отъ ума“.

Въ репертуаръ истекшей половины сезона вошло много новинокъ. Въ ряду послѣднихъ совершенно не имѣли успѣха „Боевые товарищи“ и „Поле брани“, послѣ первыхъ же повтореній снятые съ репертуара.

„Гвоздемъ“ явилась пьеса „За океаномъ“, уже успѣвшая пройти 8 разъ при полныхъ сборахъ и выдѣлившая исполненіе Полевицкой роли Эсфири и Борисовымъ — Янкеля Мухъ.

Успѣшно проходятъ и утренники, на которые много мѣстъ предоставляется бесплатно учащимся.

В. Левандовскій.

Елисаветградъ. Въ нынѣшній осенній сезонъ намъ особенно повезло: В. Н. Давыдовъ, гастролі труппы Литературно-Худож. театра. („Боевые товарищи“) 5 гастролей оперы Южина — это, согласитесь, даже много для лѣтнего времени. И вдобавокъ съ 1-го июня въ театрѣ начнетъ функционировать „театръ миниатюръ“ Пиленко-Иднна (изъ Николаева), а это избавляетъ насъ отъ печальной участи „наслаждаться игрой“ еврейскихъ актеровъ, обычно занимающихъ театръ въ лѣтніе мѣсяцы. Да всего лишь 2 недѣли назадъ мы имѣли удовольствіе отдѣлаться отъ поразительно жалкой труппы г. Компанейца.

В. Н. Давыдовъ, конечно, имѣлъ здѣсь колоссальный успѣхъ, и лишь объявленные уже въ Одессѣ спектакли его — помѣшали гастролеру оставаться у насъ еще на одинъ спектакль. Не можетъ пожаловаться и г. Бѣльева, организаторъ „Боевыхъ товарищей“, пьесы, кстати сказать, мѣстами наивной, приторно-слащавой, своимъ дешевымъ патриотизмомъ, но съ однимъ достоинствомъ — интереснѣй завязкой.

Опера Д. Х. Южина открыла у насъ свои гастроли оперой „Чио-чио-санъ“. Мнѣ пришлось бесѣдовать съ г. Южинымъ по поводу нападокъ печати за этотъ слишкомъ ужъ претенціозный ярлыкъ — „художественная опера“. Г. Южинъ и самъ этого не отрицаетъ, но если сейчасъ общая физіономія его дѣла не отвѣчаетъ своему названію, то въ будущемъ — и самомъ недалекомъ — онъ во что бы то ни стало это добьется. Данныхъ къ этому много: есть обширная и весьма интересная и солидная труппа, хорошій оркестръ и со вкусомъ выполненные декорации.

А труппа, повторяю, очень интересная. Есть такой крупный пѣвецъ, какъ г. Бочаровъ, есть г. Смѣльскій, (баритонъ) который въ недалекомъ будущемъ безусловно займетъ хорошее положеніе, теноръ Дубровинъ, басъ Люминдарскій, съ нѣсколько сухимъ по тембру голосомъ. Женскій персоналъ не хуже: составъ его, — г-жи Калиновская, Владимірова, и артистку эту выдѣляю въ красную строку: — г-жа Шиголева, совсѣмъ ещегуная пѣвица (въ этомъ году, кажется, окончившая петербургскую консерваторію), съ чистымъ свободнымъ голосомъ и — что особенно приятно отметить — умной, осмысленной игрой.

Выступивъ въ „Евгеніи Онѣгинѣ“, пѣвица имѣла крупный успѣхъ. Хоръ дисциплинированъ, оркестръ — полный,

подъ руководствомъ гг. Павлова-Арбенина и Позена. Прошли: „Чю-чю-сань“, „Тоска“, „Тансъ“, „Евгеній Онѣгинъ“ и „Долина“; на кругъ взято свыше 500 рублей.

Большой успѣхъ имѣли концертировавшіе гг. Петровъ и Катусьская. Дав. Закасай.

Минскъ. Дѣла малороссійской труппы поды управленіемъ Ю. М. Сагайдачнаго оказались въ нынѣшнемъ году плачевными.

Ю. М. Сайгайдачный, прельщенный успѣхами прошлыхъ лѣтъ, видимо, не учелъ, что нельзя прїѣзжать въ одинъ и тотъ же городъ въ теченіе нѣсколькихъ сезоновъ поды рядъ, хотя бы даже при самомъ дружескомъ расположеніи публики. Прїѣздъ въ нынѣшнемъ году въ Минскъ послужилъ опытному Ю. М. Сагайдачному урокомъ, что никогда нельзя забывать одной изъ величайшихъ добродѣтелей—чувства мѣры. Будь соблюдено это условіе—пропусти нынѣшній годъ Минскъ,—труппа дѣлала бы несомнѣнно такія же дѣла, какъ и прежде.

При всемъ томъ, малороссы оставили по себѣ относительно недурное воспоминаніе. При современномъ угасаніи украинской сцены, труппа Сагайдачнаго—не изъ худшихъ.

Закончили малороссы спектакли 10 юня и направились отсюда въ Вильню. М. Королицій.

Тамбовъ. Составъ труппы театра и сада Купеческаго собранія—М. М. Рузаева:

Женскій персоналъ: О. В. Сосновская, Барковская, Т. В. Краинская, О. Н. Дубровская, Е. Л. Скуратова, Т. М. Тари, А. И. Незимова, О. П. Никольская, С. Т. Ясновская. (А. И. Незимову и С. Т. Ясновскую мы не видѣли. Онѣ значатся на первой афишѣ).

Мужской персоналъ: М. Ф. Добряковъ, М. М. Рузаевъ, Г. М. Грининъ, Н. П. Ларинъ, Я. Х. Любинъ, А. Г. Херувимовъ, С. Г. Бѣльскій, Н. Х. Дейкархановъ, А. И. Новиковъ, Н. А. Создательевъ, Э. А. Тарбѣевъ, Н. К. Холодовъ.

Прошли пьесы: „Цѣна жизни“, „Лѣсная тайна“, „Свои люди сочтемся“, „Неразумная дѣва“, „Старый закалъ“, „Козыри“, „Ревизоръ“ и „Безприданница“. Въ общемъ составъ труппы недурной. Постановка спектаклей довольно тщательна. Значительно обновлены декорации, иногда—очень эффектные, какъ, напр., въ „Старомъ закалѣ“ и въ „Лѣсныхъ тайнахъ“, съ примѣненіемъ интересныхъ свѣтовыхъ эффектовъ.

Изъ женскаго персонала выдѣлились вдумчивой, довольно тонкой игрой и темпераментомъ: О. В. Сосновская (Фанни—„Неразумная дѣва“, Вѣра Борисовна—въ „Старомъ закалѣ“, Анна Андреевна—„Ревизоръ“), г-жа Барковская

(Диана—„Неразумная дѣва“, Марія Антон.—„Ревизоръ“). Изъ мужского персонала: М. Ф. Добряковъ (онъ же и режиссеръ) сталъ положительно любимцемъ публики, создавая яркій типъ въ каждой роли; Демуринъ—„Цѣны жизни“, полковн. Олопинъ—„Старый закалъ“, Марсель Арморн—„Неразумная дѣва“; М. М. Рузаевъ (Бристь—„Старый закалъ“, Подхалицинь—„Свои люди сочтемся“, Карандышевъ—„Безприданница“) хороший, умный актеръ, дающій тонко очерченные типы.

Изъ другихъ артистовъ нравятся: Н. П. Ларинъ (прекрасно провелъ роль герцога де-Шарансъ въ „Неразумной дѣвѣ“); Г. М. Грининъ (недурно передалъ роль Хлестакова); Т. В. Краинская. Пока еще не производятъ благоприятнаго впечатлѣнія комическая старуха О. П. Никольская („деревянное“ лицо и однообразіе въ игрѣ) и комикъ А. Г. Херувимовъ, дающій сплошной шаржъ. Только въ „Свои люди сочтемся“ артистомъ проведена роль Сыся Псоцца съ должной выдержкой и данъ типъ. О. Н. Дубровская—ниженю, очень однообразна съ неблагодарной фигурой и одинаковой манерой держаться во всѣхъ роляхъ, даже въ мужскихъ: (Мишка—„Ревизоръ“, Тишка—„Свои люди сочтемся“). Очень полезный въ труппѣ актеръ-труженникъ С. Г. Бѣльскій. Хорошій протаскъ. (Вожеватый, Бобчинскій), прекрасно говорить куплеты на злобы дня. Въ общемъ, труппа ансамблевая. У дамъ хорошіе туалеты.

30-го мая была поставлена новая пьеса К. П. Теплова—„Отчимъ“, драма въ 5-ти дѣйств. Пьеса была принята публикой хорошо. Постановка очень добросовѣстная. Главная роль „Отчима“ въ исполненіи М. М. Рузаева произвела сильное впечатлѣніе. Въ послѣднемъ дѣйствіи, въ сценѣ сумасшествия, артистъ очень правдоподобно передавалъ состояніе душевно больного. Драма построена на послѣдствіяхъ неравенства брака: молодая женщина, вышла замужъ за гурвернера своихъ дѣтей, будучи много старше его. Своею безпощадною ревностью, даже къ падчерицѣ, цѣнншей своего отчима и ему сострадавшей, она извела мужа до потери имъ разсудка. Разладу способствовали лукавые слуги, ради своихъ выгодъ натравившіе на „отчима“ жену и дѣтей. Пьеса сценична, смотрится съ интересомъ. О. В. Сосновской очень удалась роль ревнивой, озлобленной жены.

М. Н. Н.

Редакторъ-издатель Л. Г. Мунштейнъ.

ПРИЗНАННОЕ НАИЛУЧШИМЪ ■ ШАМПАНСКОЕ ■ П ВОПЧИТАЕМОЕ ЗНАТОКА МИ

И Р Р Р У „ИРРУА— „ИРРУА— „ИРРУА— „ИРРУА—
КАПРИЗЪ“ Р ГРАНЪ-ГАЛА“ Р АМЕРИКЕНЪ“ У БРЮТЬ 1900 г.“ А
(сладков) (полусухое) (сухое) (очень сухое)

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

В И Р Т У О З

ПИАНИНО-АППАРАТЪ.

Идеальная передача электричествомъ или ножными педалями игры знаменитыхъ пианистовъ.

Вполнѣ художественное исполненіе любой пьесы по желанію играющаго БЕЗЪ ЗНАНІЯ НОТЬ.

Моментальное превращеніе „Виртуоза“ въ обыкновенное пианино.

Демонстрируется

въ магазинѣ

„Авто-Музыка“,

А. Бергманъ, Мясницкая, 22. Телеф. 49-06.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА И ОБМѢНЪ.

Подробное описаніе и прейсъ-курантъ бесплатно | НОТЫ для Фонолы, Пianos, Виртуоза, Автопiano.

АБОНЕМЕНТЪ И ПРОДАЖА.

„ФУ-КИАНГЪ“

(или РЪКА КРАСОТЫ),

такъ называютъ китайны особый родъ растений, богатаго жировыми растительными веществами, питающими кожу.

„ФУ-КИАНГЪ“ есть названіе крема, сдѣланнаго при помощи вытяжки изъ этого растенія. Кремъ „ФУ-КИАНГЪ“ придаетъ кожѣ необычайную вѣтхость, бѣлизну и мягкость. Кремъ „ФУ-КИАНГЪ“ уничтожаетъ угри, прыщи и другія наклонныя образованія. Кремъ „ФУ-КИАНГЪ“ самое дѣйствительное и самое безвредное изъ всѣхъ современныхъ лѣчебно-косметическихъ средствъ. Кремъ „ФУ-КИАНГЪ“ смѣло можетъ быть названъ источникомъ женской красоты. Растеніе „ФУ-КИАНГЪ“ имѣло большое значеніе въ быту у древнихъ КИТАЙЦЕВЪ, которые подобно грекамъ натирали тѣло жировыми веществами. Извѣстный изслѣдователь г. ШАБЪ говоритъ о „ФУ-КИАНГЪ“ слѣдующее: изъ всѣхъ масляныхъ породъ тропической флоры только „ФУ-КИАНГЪ“ можно поставить на ряду съ оливками, какъ растеніе наиболее благородное по драгоцѣнному въ немъ маслу. „ФУ-КИАНГЪ“ прод. въ туалети. банкахъ по 3 р. 50 к., въ мал. по 2 р.

Просимъ не смѣшивать съ чисто-лабораторными кремами. „ФУ-КИАНГЪ“ кремъ природы.

Съ требованіями обращаться: Москва, Варсонофьевскій пер., 6, кв. 18. Тел. 302-01, контора „ФУ-КИАНГЪ“.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

П. ЮРГЕНСОНЪ.

МОСКВА, Неглинный пр., 14.

Оперные материалы.
Оркестровая музыка.
Клавиры оперъ, отд. ариі.
Мелодекламации.
Музык. книги, либретто.

Отправка наложеннымъ платежомъ.

Каталоги изданій бесплатно.

Казанская Городская Управа

ПРИГЛАШАЕТЪ лицъ, желающихъ **АРЕНДОВАТЬ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ** съ 15-го іюля 1913 года, подать о томъ заявленія съ указаніемъ своихъ подробныхъ условій аренды.

Вечеровой сборъ казанскаго театра достигаетъ: по обыкновеннымъ драматическимъ цѣнамъ до 900 рублей и опернымъ — 1200 руб.

Въ настоящее время театръ сданъ за плату по 6000 рублей въ годъ; буфетъ и вѣшалки эксплуатируются городомъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

Требуйте настоящій Ланъ со знакомъ „женщина со свѣтильникомъ“, безъ котораго Ланъ Михаилъ Адольфовъ. Ростенъ **грубая поддѣлка.**

„ЛАНЪ“ — замѣчательное средство, исцѣляющее очень быстро и успѣшно:

Э К З Е М У,
лишай,
сыпь, прыщи,
ожоги и т. д.

Зудъ и боль проходятъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к. Въ продажѣ гигиенич. Пудра, Мыло Ланъ-Ростенъ прод. въ апт. маг. Съ заказами обращаться:

С.-Пб., Демидовъ, б/2 М. А. Ростенъ.
Москва, Петр. Вор. 5/2

КУРОРТЪ „Погулянка“. Вит. губ.

Драматич. театръ П. А. Гарянова.

СДАЕТСЯ ТЕАТРЪ съ электрическимъ освѣщеніемъ, декорациями, мебелью, обстановкой и лѣтнію на крайне выгодныхъ условіяхъ, можно на процентахъ. Желательны концертанты, молоросы, кабаре, небольшая оперетта. „Погулянка“, управ. ляющему театру.

НОВЫЯ КНИГИ: Б. Глаголинъ. — „ЗА КУЛИСАМИ МОЕГО ТЕАТРА“, театр. энцикл. Ц. 1 р. 50 к. В. Лачиновъ и А. Брянскій. — „ГЛАГОЛИНЪ И ЕГО РОЛИ“, опытъ театр. характ., съ рис. въ краск. и 40 фот. сним. 75 к. Скл. изд.; Сиб. Гост. Дворъ, маг. Карбасникова.

А. К. ЦИГЛЕРЪ

старинное, испытанное средство отъ мозолей, уничтожаетъ застарѣлыя мозоли съ наименьш. въ непродолжительное время.

цѣна 30 и 50 коп.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Главный складъ настоящаго мозольнаго пластыря А. К. ЦИГЛЕРЪ.

МОСКВА, Мясницкая, д. Лытшиной, кв. 65.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛКИ.

Н У Ж Н Ы

энергичные агенты (мужчины и женщины) для сбора объявленій.

Обращаться М. Чернышевскій пер., д. 9, кв. 2, отъ 12 ч. дня до 4 ч. дня.

1-ая МОСКОВСКАЯ ФАБРИКА МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ КРОВАТЕЙ

Т. | Д. М. Г. ТУРКИНЪ съ С-мъ.

1. Самотека, Троицкая, с. д. II. Б. Лубянка, 3. Цѣны фабрич. Прейсъ-кур. бесплатно.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ ФАБРИКА ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ И ПАСТИЖА.

Получилъ за выставку въ Парижѣ почетный дипломъ и медаль.

За выставку въ Ростовѣ-на-Дону золотую медаль.

Гримьеръ и театральн. парикмахеръ С.Пб. Народн. Дома Императ. Николая II и ост. 6 Попечительск. театровъ о народнои трезвости, а также С.Пб. и Москв. частныхъ театровъ. Въ С.-Петербур.: Лѣтн. и Зимн. т. Буффъ Театра-Пассажа, Фарсъ-Театр. клуба, Нов. Лѣтняго театра, Аквариумъ, С.Пб. Зоологич. сада, Эденъ, и пр. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистакова

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

Главное отдѣленіе фабрики, мастерскія, контора и магазинъ въ С.-Петербургѣ, Кронверкскій пер., 61. Телефонъ 85-78. Дамскій залъ. Прическа и пастижъ. Рассылаю по провинціи опытныхъ мастеръ-гримеровъ съ полн. комплектомъ париковъ. Высылаю въ провинцію палож. платаж. парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

I.
Новая пьеса репертуара Московскаго Малаго театра.

„НА ПОЛПУТИ“ пьеса въ 4 д. А. Пинеро, пер. Б. Лебедева (въ этомъ переводѣ пьеса идетъ на сценѣ Малаго театра). Ц. 2 р.

II.
„ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА“.

Словарь сценич. дѣятелей въ стихахъ Lolo. Шаржи и зарисовки: Andre'a, Мака, Мельникова, Малютина, Эльскаго и др. 2-ой томъ ц. 1 р. Два т. въ пер. 1 р. 60 к.

III.
Новая пьеса Н. Крашенинникова:
„ГОРЕ СТАРАГО ЦАРЯ“ Пяť сери Сказокъ любви, сѣдая сказ. въ 1 д. Ц. 1 р. Дозволено безусловно. „Правит. Вѣстникъ“ № 106 с. г.

IV.
Новая пьеса реп. Моск. театровъ
„ЗИГЗАГИ ЛЮБВИ“ Ком. въ 4-хъ д. Н. Туркина. Ц. 1 р. 50 к.

V.
„ТЕАТРЪ КАБАРЭ и МИНИАТЮРЪ“.

Выпускъ 1-й Ц. 1 р.

Выписывать изъ конторы „Рампа и Жизнь“.

1. „Безъ протекциі“. Ком. въ 1 д. Макса Морей. Ц. 50 к.
2. „Волшебные звуки граммофона“. въ 1 д. А. Пауухина. Ц. 50 к.
3. „Господинъ депутатъ“. — Буффонада въ 1 д. П. Т. Герцо-Виноградскаго. Ц. 25 к.
4. „Громъ и молнія“. К. въ 1 д. Вебера. Ц. 50 к.
5. „Деликатный“. К. въ 1 д. Пинера. Ц. 50 к.
6. „Домъ сумасшедшихъ“. Буффонада въ 1 д. П. Т. Герцо-Виноградскаго. Ц. 25 к.
7. „Тропическій женихъ“. — Шутка въ 1 д. Фульда, пер. Lolo.
8. „Женихъ“. Ком. въ 1 д. А. Шпитцлера, перев. Э. Маттерна. Ц. 40 к.
9. „Зизнъ“. К. въ 1 д. Э. Гиро. Ц. 1 р.
10. „Зубъ мудрости“. Фарсъ въ 1 д. Р. Чинарова. Ц. 50 к.
11. „Именинный подарокъ“. Сцена-мон. М. Гольдштейна. Ц. 60 к.
12. „Испытаніе“. Шутка въ 1 д. Н. О. Еленскаго. Ц. 50 к.
13. „Кто виноватъ“? Др. въ 1 д. М. Гольдштейна. Ц. 50 к.
14. „Маски сорваны“. Ц. въ 1 д. Р. Чинарова. Ц. 50 к.
15. „Мертвая сназна“. Драматич. эпизодъ въ 1 д. Т. Г. Григорьева. Ц. 40 к.
16. „Мой утопленникъ“. Шутка въ 1 д. Р. Чинарова. Ц. 50 к.
17. „Мужъ вернулся“. Фарсъ въ 1 д. М. Гольдштейна. Ц. 50 к.
18. „На курортѣ“. Шутка въ 1 д. М. Гольдштейна. Ц. 50 к.
19. „На могильной плитѣ“. Драма въ 1 д. пер. Р. Чинарова. Ц. 50 к.
20. „Опечатка“. Шутка въ 1 д. въ стихахъ Lolo. Ц. 1 руб.
21. „На самомъ днѣ“. Ком. въ 1 д., перов. Р. Чинарова. Ц. 50 к.
22. „Переда съвадьбой“. Пьеса въ 1 д. А. Шпитцлера, пер. В. О. Шпитцль. Ц. 1 р.
23. „Перепутаницы“. Ком.-этира въ 1 д. Ик. Соснова. Ц. 50 к.
24. „Подъ ножомъ“. Д. въ 1 д. Ж. Лоррэнъ и Г. Корью. Ц. 50 к.
25. „По напризу“. Ком. въ 1 д. Н. М. Вакольскаго. Ц. 1 р.
26. „Послѣ оперы“. Др. въ 2-хъ д. и 3-хъ карт. П. Докуа. Ц. 50 к.
27. „Поварь и секретарь“. Шутка въ 1 д. Г. Скрива, пер. Р. Чинарова и П. Человой. Ц. 50 к.
28. „Провинциальная газета“. Ком.-шутка въ 1 д. П. Т. Герцо-Виноградскаго. Ц. 25 к.
29. „Пѣсня любви“. Однопактная мозаика изъ лучшихъ стиховъ.
30. „Разбитое зеркало“. Ком. въ 1 д. М. Н. Чернова. Ц. 50 к.
31. „Разбойники“. Водевиль въ 1 д., пер. Р. Чинарова и П. Человой. Ц. 50 к.
32. Сборникъ одноактныхъ веселыхъ пьесъ М. П. Чернова:
 1. „Изъ подъ стола къ вѣнцу“. Фарсъ въ 1 д.
 2. „Неожиданное превращеніе“. Водевиль въ 1 д.
 3. „Мнимые покойники“. Водевиль въ 1 д.
33. „Ночью“. Пер. Э. Э. Маттерна.
34. „Свадьба Донъ-Жуана“. Пер. Э. Маттерна.
35. „Ужасный случай“. „ „
36. „Пріятное съ полезнымъ“. „ „
37. „Портретъ“. „ „
38. „Ея поклонники“. „ „
39. „Гонимые амуры“. „ „
40. Три пьесы. Ф. Кошич. Ц. 10 к.
 - 1) „Мимолетно“.
 - 2) „Сирпачъ изъ Кремоны“.
 - 3) „У мольберта“.
41. „Я умеръ!“ фарсъ въ 1 д. П. Мясницкаго, Ц. 75 к.

**ПОТѢШНЫЙ
= САДЪ. =**

(У Курск. вокз., Сыромятинни.)
Оставовка трав. Б, 1 и 31.
Дирекція А. А. Черепанова.

РЕПЕРТУАРЪ:

Въ субботу, 16-го іюня: 1) „Какъ надуваютъ мужей“; 2) „Ночные бабочки“. 17-го 1) Женщина съ изюменкой“; 2) „Старички и дѣвочки“; 3) „Генеральша - Матрена“. На открытой сценѣ Цыганскій концертъ и сенсаціонный № обезьяна Шарль II-й. 18-го 1) „Изъ подъ вѣнца въ участокъ“; 2) „Ровно въ полночь“.

ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ.

Въ воскресенье, 17-го іюня: „Секретъ Полишинеля“. 18-го — 1) „Теща - Вампиръ“, ф. въ 3 д. 2) Изъ реперт. Кривого Зеркала: „Загадка и разгадка“. 19-го, въ 1-й разъ: „Горячія сердца“, ком. въ 3 д. Василевскаго. 20-го — „Синяя мышъ“, ком. въ 3 д. 21-го — „Самсонъ и Долила“, трагиком. въ 3 д. 22-го — „Земной рай“. 23, 24 и 25-го — „Бѣлый генераль“.

ЕЖЕДНЕВНО по окончаніи спектакля (11 ч. в.) **БОРЬБА.**

Начало спект. въ 8½ час. веч.

Въ саду всевозможныя увеселенія, 2 оркестра музыки. Первокласный ресторанъ. Р. Р. Вейхель.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
последняя новинка

ЯКОВА ГОРДИНА

„КЛЯТВА“ драма въ 4-хъ акт.

Ролей: м. 5 и ж. 3. Бенефисная роль для сильно драматической актрисы. Цѣна 2 р.

Выписывать изъ конторы журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“

Новинка парижской сцены „ВОДЕВИЛЬ“

МИЛЫЙ ДРУГЪ.

Пьеса въ 8 карт. Нозьерн, передѣланныя изъ романа Гюн де-Мопасана „Belami“. Перев. съ рукописи Э. Матерна и Бинштона.

Цѣна 2 руб.

Обращаться съ требованіемъ въ контору журн. „Рампа и Жизнь“.

СДАЕТСЯ въ г. Пинскѣ на лѣтній сезонъ и впредь

Концертно-театральный залъ,

вмѣщающій 750 чел., на выгодныхъ условіяхъ или процентахъ.

Гарантирую знаменитостямъ сборъ по соглашенію.

Устраиваю концерты.

Обращаться: Пинскъ, Корженевскому.

СИМФЕРОПОЛЬ

Новый театръ Таврическаго дворянства дирекція С. В. Писарева.

Сдается съ 11 апрѣля по 12 сент. 1912 г.

Подъ спект.: оперы, оперетки и гостротерамъ. Роскошная обстановка и декорации для оперы и драмы.

Поля. сб. отъ 900 р. до 1300 р.

Обращаться: Киевъ, Пушкннская, 8, С. В. Писареву или Симферополь. Театръ С. Ф. Литцъ.

Срочно требуются повсемѣстно

АГЕНТЫ-СОТРУДНИКИ

безъ малѣйшихъ затратъ и риска на определенное жалованье и %/о. Подр. усл. высыл. безпл.: Иркутскъ, Контора газ. „СИБИРСКІЙ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“. Почтовый № 14.

Для лѣтняго сезона пьесы въ переводѣ Э. Э. Матерна.

Депутатъ, комедія-фарсъ въ 3 дѣйств. (Огромный успѣхъ въ г. Корша).

Пошалимъ, ком.-фарсъ въ 3 д.

Ахъ, итъ не надо, ком.-фарсъ въ 3 д.

Подростокъ (La gaitie) ком. въ 4 д.

Крошка Дарингъ (18 лѣтъ въ тюрьмѣ) ком. въ 3 д. по Диккенсу).
Главная роль пьеса въ 3 д.